

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОД РУКОВОДСТВОМ КПСС - ВПЕРЕД
К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!

библиотека воинствующего пацифиста

Александр

МУХИН

СУМКА ВРЕМЕНИ

тексты

издательство «pipep атек» тройник 2003

Редактор
С е р а В у х е

Увековечивание
К о л В г о р л е

Соло на водопроводном кране
П е с о к З а ш и в о р о т

Мухин Александр Евгеньевич

Сумка времени/Тексты. Т.:Издательство «Piper
astek», 2003 год, 224 стр.

Все, что вы прочитаете в этой книге и даже то, что вы никогда в ней не прочтёте, и пусть даже вы не будете иметь представления о её существовании, а также о тех, кто повинен в ее появлении на свет, никогда, запомните это, никогда то, что в ней написано не будет использовано против вас. Ну а теперь-то вы счастливы?

© Мухин А.Е., текст

© «Piper Astek», все остальное

Евангелие о Свете

* * *

Слушай, люд!
Внимай, человече!
Истину-благовесть
снизшедшую
на раба плешивого
на овцу паршивую
на меня

От меня
слушай откровение
всасывай жабрами
втягивай лёгкими
получай дозу
Света

* * *

Хотел быть похожим на Иисуса Христа
Но по непредвиденным
и независящим от него обстоятельствам
опоздал на полдник
Жрать не дали
От чего стал скверно ругаться
и брызгать слюной...

...Забили на мясо

* * *

...а и было-то это во вторник
а и распяли-то его и на пальцах
а и гвоздей-то никаких и не было
и вышили на ём всяки-разны
завитушки ландыши и прочие
прибамбасы
а на груди у няго по центру —
красивого-прекрасивого
пятаха
с хвостом и гребешком красным
а на другу сторону —
дерево-липу
с золотыми и серебряными листьями
а и отпустили-то его с миром
сами
а и пошёл-то он на все четыре стороны
...да и был-то это Ванька
и был-то он пьяной
и рожа вся в оспинах
вот...

* * *

И собирали ОНИ струпья с тела его
в узелок.
И собирали ОНИ кровь из ран его
в пробирку.
И собирали ОНИ слова из уст его
на бумажку.
И собирали ОНИ серебро за жизнь его
в карман.
И когда всё было собрано,
удивились ОНИ,
обиделись
и прокляли...

Вот так оно всё и было.

* * *

Потрясите небо,
и боги на вас посыпятся, словно яблоки.
А если уебать посильнее,
то на голову вам упадет
самый главный и жирный бог.

* * *

Возлюбите же Самих Себя
как Вы любите и почитаете христа
и воздастся Вам
сейчас и здесь
на земле
и никто не властен
судить над Вами
кроме Вас
и да свершиться суд!
и да будет он безжалостен!

* * *

Было так:
я шёл по воде
ступая мягко и осторожно
один неверный шаг
и можно свернуть себе шею
а в лучшем случае — покалечиться
Вспоминаю Христа —
шутник
а евреи — идиоты
возомнили бохвесьчѐ
Выходит так что каждый — Бог
все способны ходить по воде
только делать это нужно
мягко и осторожно

* * *

Луны тело
Лучик тонкий
И воскрешение на пике легионера

* * *

Бог дал
Бог взял
Слава богу!
Аллилуйя!
Да восславится имя Твое
 во веки веков
Да пребудет царствие Твое
 на земле грешной
во веки вечных!
Услышь меня и укрепи
 мощи мои дабы
я творил во благо
дел и слов твоих!
Аминь! —

так говорил голодный волк

* * *

Рабы достойные
 примера, зависти
 вершат над овцами
 священный суд:
 Рукой безжалостной
 залупой праведной
 карают всякого
 слепого грешника
 За мысли дерзкие
 овце не гожие:
 мол, мало молишься
 поклонов бьёшь

* * *

Степень распятия
 определяется величиной растяжения мышц
 количеством и размером гвоздей
 и остротой копыя.

* * *

Отпружинило солнце в меня плевком...

Знать, горюч

Не доступен он светилу

Знай

Помни

Не одно ты там светишь

* * *

раз — ствол
два — пол
голова — тук
мысли вслух:
Вот я и на небе
Привет, Михаил

Архангел: Откуда грешки-то
Я: Ослеп что ль? Не видишь?
Разуй-ка пошире глаза!
Архангел: Ты мне не пизди тут...
Я: Ну буде, спесивый!

На том и покончился суд...

P.S. В раю не хуёво

* * *

А потом всё сломалось:
сдвинулась ось...
цепная реакция
и мы полетели вниз
а звёзды снова рванулись вверх

Но всё было не напрасно
кому-то удастся
вершина покорится
другие плюнут в седую бороду Отца

* * *

Блудный пень вчера забылся
И решил, что можно всё
Три раза перекрестился
И пошёл легко-легко

* * *

Отчего-то, почему-то
Завертелось колесо
Непредвиденное что-то
Нас сияньем обожгло
Мы сидим, глаза разули:
Лучше слышим, меньше спим
А над нашими главами
Пролетает серафим
Не заметили его мы
Хлопнув дверью, он ушёл
И подумав, мы решили
„Поступил нехорошо”

Камень в воду брякнул громко
Растопыривши глаза
Мы увидели такое —
Бох на небе, нам грозя
Восседал в высоком троне
Улыбался и шутил
Аль пришествие второе?
Аль мессия приходил?
Мы всё время тут сидели
Как он мимо прошмыгнул?
Снова в небо поглядели
И решили: обманул!

1992-02 гг. *Стихи*

1992 год.

* * *

Против коммунизма
Я ничего не имею
Я вообще
Нихуя
Ничего
Не имею

* * *

Я помню субботник и первое бревно,
Гимн помню, звёзды и что-то ещё,
Краткий курс партии и мавзолеей,
Помню Октябрь и его юбилей...
Но ничего не помню из Детства.

* * *

Нас слишком часто трогали руками
Слишком часто пинали ногами
И наверное поэтому мы перестали светиться
В нас убили добро

* * *

Портретный дождь, немые танки
Запретным плодом лесбиянки
Кровавой кашей анархисты
Вонючей жижей коммунисты
Очередной костер для ведьм
Учение — свет, дебилам — смерть
Рыгнул мне кто-то тихо в ухо
Подумав: угощу-ка друга
Испортив воздух вышел дед
Матрос сказал: патронов нет
На завтрак дали нам пизды
А на обед мы не пошли
Воздушный шарик улетел
Ильич ебаться не умел
Дзержинский другом был детей
Ежов был друг концлагерей
Идёт тихонько сенокос
А впереди — Иисус Христос
Крестьянин спиздил огурец
Всему селу пришел пиздец
Эсерка Каплан не попала
Убить её за это мало
Отдайте Берии её
Научит он её стрелять
А водка стала дорогою
Но мы работать будем дольше
И детство было золотое

Я не хочу такого больше
А в Африке страдают негры
В пустыне Гоби дуют ветры
И в Штатах нищих дохуя
Вчера послал им три рубля
На свете много есть чудес:
Враги народа валят лес
В Сиаме много близнецов
В России много дураков
Но все готовы стать стеной
Вдоль рубежей страны родной

1993 год.

* * *

Ах, стукнулся
Ох, грюкнулся
Эх, вмазался
Да перемазался
Говном из золотого ушата
Кобылы по имени Жизнь

* * *

Как-то раз девочка,
которая хотела весь мир сделать добрее,
заебалась
и стала проституткой.

* * *

Я был не прав, когда сказал, что ЭТО — сон.

* * *

Я пинал резиновые мячи,
А оказалось, что это — трупы.

* * *

Весело загнулся...
поплакал...
и стал жить дальше.

* * *

Толстые животы
Полные желудки
Набитые жареной рыбой
Приправленной густыми
Жирными сливками
Мясистые рты
Издающие сытые порыгивания
БУДУЩЕЕ?!!!
ГДЕ ТЫ?!!!
Потерялось
Заплутало
В бесконечно длинной
двенадцатипёрстной кишке

ЖОПА !!!

* * *

Смерть также вечна
как призрак коммунизма

* * *

Посмотрев на экран
я увидел очередной сон
это вновь была иллюзия:
я КАК БУДТО БЫ был свободен

* * *

Хлипкие хлопки в зале
Потные улыбки на лицах
Вывернутый наизнанку
ничтожно маленький мир

объять Необъятное
понять Непонятное
задавать вопросы
просить прощения

Откровенно говорить о будущем
Неизменно поднимая вопросы глобальности
Трогать пальчиком тонкую нить жизни и
смерти
Рождая светлые тайные и святые мысли
Давать всему свои имена
Свободно смеяться и радостно жить

Резиновые мальчики...
Резиновые девочки...
Плюшевые медведжата...
Целлулоидные куколки...
Воздушные шарики...
Разноцветные заколочки...
Обёртки от конфеток...
Фантики...

фантики...

фантики...

* * *

Проснувшись
я сразу понял что что-то не так...
долго ходил по кухне...
наконец поставил на газ чайник...
закурил...
и только посмотрев за окно понял:
я ВСЁ ЕЩЁ живой?!

* * *

Божественная музыка
Звучит-звучит во мне
Играет эту музыку
Мужчина на трубе
Мужчина полосатый весь
Он пятый год в тюрьме
Божественная музыка
Звучит-звучит во мне

* * *

ГлобАльность...

* * *

В огромном безумном мире:
я ковыряюсь тоненьким прутиком
ласкаю свое тело рукой
глажу себя по голове
шепчу на ушко нежные слова
О! ЭТО — чудо!
И как ОНО прекрасно!

* * *

Постоянство памяти?
Это — абсурд.
Я с трудом вспоминаю себя летящим.

* * *

Е. К.

Играл на гармошке
Прятался в ладошки
Шагал по лесенке
Пел весёлые песенки
Сидел на окошке
Свесив босы ножки
Чтобы не было скушно
Питался вкусно
Жил припеваючи
Горя не знаячи
И вдруг обломался
И сразу сломался

* * *

Наверное,
было бы проще
предаваться созерцанию
и быть беспристрастным,
оставаясь в стороне.
Но почему-то всё время хочется
обо что-то удариться или уколоться.
Может быть я мазохист?

* * *

Вывихнув ногу
Лежу на песке
Чёрные мысли
Кружат в голове
Будто бы я
Не такой уж герой
Да и куда я
С такой вот ногой?
Словно в грязи
Кувыркаюсь в песке
Я не такой
Не хочу быть как все
Я бы хотел
На кровати лежать
И по утрам
Ананасы жевать
Вывихнув ногу
Лежу на песке
Чёрные мысли
В моей голове
Выходит: что я
Не такой уж герой
Куда мне соваться
С такой вот ногой?

* * *

Странно,
почему, когда плохо,
ещё в добавок и хуёво ?

* * *

На полу свернулся калачиком
Привязал себя к батарее
Выбил табуретку из-под ног
На ходу порезался бритвой
Упал в ванну
... и стало заебись

* * *

А отряд шёл и шёл
Всё дальше и дальше на восток.
Вперёд и вперёд.
И никто так и не понял,
Что каждый из них
остался там, у реки,
в густой и сочной траве

* * *

Он всегда хотел иметь высокие кроссовки
 в них так удобно
 танцевать
 ебаться
 пить кока-колу
 и пиздить инакомыслящих
 Он всегда хотел иметь высокие кроссовки
 просто боялся себе в этом признаться

* * *

Для того, чтобы повернуть колесо истории
 вспять,
 наука не нужна,
 Достаточно быть просто БЕЗУМНЫМ.

* * *

Может быть слишком поздно
Но через 20 лет после рождения
Я наконец-то нашел свои
Украденные кем-то игрушки
И даже начинаю догадываться
Кто это мог сделать

* * *

Прописные истины...
Интересно кто их писал?
Я?
Нет...
Видимо я это время пил пиво
и меня не позвали...

* * *

Опять начинают гноиться
маленькие старые ранки
до отказа набитые
едким колючим смехом

* * *

Вечер
Ночь близко
Значит снова
маяться
не спать
кусать подушку
обливаясь потом
скрипеть зубами
и ломать ногти
о стекло окна
чтобы наконец не выдержав
застрелиться
и СПОКОЙНО уснуть

* * *

Жизни без ошибок не бывает,
так как жизнь изначально уже
одна большая ошибка.

* * *

Пил литрами мочу,
Жрал тоннами говно,
Скверно матерился,
Но панком так и не стал.

Большой кожаный мужчина
любил
Большую кожаную женщину.
Большая кожаная женщина
любила
Большого кожаного мужчину.
Большой кожаный мужчина
хотел иметь
Большую кожаную женщину.
Большая кожаная женщина
хотела иметь
Маленького кожаного мальчика
или
Маленькую кожаную девочку.
Большой кожаный мужчина
не мог ей дать ни
Маленького кожаного мальчика
ни тем более
Маленькой кожаной девочки.
И поэтому...
Большая кожаная женщина
не могла больше жить с
Большим кожаным мужчиной.
Они разошлись.

И кожа лопнула на сотни тысяч
маленьких кожаных
кусочков,
Они упали в грязь испачкались, и дурно
пахли.
Вот так и появились мы —
дети непорочного
зачатия.
И теперь маленькие кожаные кусочки
мечутся,
бегают,
ищут,
объединяются,
стремясь снова создать одно единое целое -
Большую Кожу.

* * *

Если нагнуться низко-низко
И, встав на четвереньки, заглянуть под
кровать,
То там среди пыли и плесени,
Среди пауков и тараканов
Можно обнаружить
Такие пиздатые вещички!

* * *

Девочка гуляла
В чёрном-чёрном лесу
Носила эта девочка
В руках колбасу
Дразнила эта девочка
Колбасою птиц
Воробьев да галок
Ворон да синиц

Вдруг откуда ни возьмись —
Дерево: Пиздык !
Умирала девочка
Взгляд её поник
Задрожали ножки
Выкатились глазки
Нехуй по лесам
С колбасою шастать!

* * *

Сидели две вороны на суку
А я играл в безумную лапту
И солнышко светило с высоты
И грело птичек мошек и цветы

И спички разбросало на столе
Букашки ползают по стене
Сорвался — ёбс и мокрое пятно
А было всё давно предрешено

И лампочка светила почём зря
Который год такая вот хуйня
Висели две вороны на суку
А я играл в безумную лапту

* * *

Сквозь красные веки смотрел на солнце
Слепыми глазами обнимая мир
Да покашлял уходя
Да запнулся за порог
Да не приняла земля
Ведь ещё не вышел срок
Да проститься не сумел
Всё поверить не хотел

Вешней водой смыло тело с холма
Одиночный выстрел...

1994 год.

* * *

Маленький чёрный домик,
нарисованный цветными масляными красками
Беспечно-счастливые дети,
играющие тяжёлыми противогазами и
касками

Ждущие своего решительного часа
расписанные под хохлому катафалки
Постоянно врывающиеся и гаснущие
вечные бензиновые зажигалки
Люди умеющие, но не хотящие рисовать
Хочется думать о зелёном

и блевать!

блевать!

блевать!

* * *

Хочу стать таким же известным и
популярным
Как Иосиф Кобзон
Или общественный туалет

* * *

Я мог бы стать прекрасным семьянином
Если бы случайно не научился дудеть в дудку
Которую сам и изобрел

* * *

Разукрасьте меня в фиолетовый цвет
В позолоченной рамке повесьте на стену
Пусть прохожие смотрят на этот портрет
Фиолетовый мальчик в раскладе планет
Ежедневно вскрывающий вены

* * *

Так чудесно начавшаяся воскресная прогулка
обернулась для него во что-то непотребное
его юная и нежная спутница
повернулась к нему жопой и...
пёрнула...
Утром его нашли
утонувшим в собственных слезах
а в его выпученных глазах
были удивление и вопрос:
П о ч е м у ?!!!

P.S. Трагедия? или комедия?

* * *

Давай сыграем в прятки

Но так

чтоб было больно

Так...

чтобы я нарочно

Толкнул тебя тихонько

Так...

чтобы ты упала

Затылком на косяк

Так...

чтобы разлетелся

Твой череп на куски

А я достану веник

И им смету осколки

Кусочки от фарфора

И от волос заколки

Давай сыграем в прятки

Но так

чтоб было больно...

* * *

Весна!
Почки!
Цветочки-одуванчики!
Ах как чудесно раскачиваются
тела повешенных на ветру
Словно качели
Туда-сюда
Туда-сюда...

* * *

Воспитанный

на трезвости казённых противогозов

на суровой и беспощадной логике

пятипалых погон

на вечном и страшном осознании

того,

что радость — это

страшная

штука и шутка бытия

на послеполуденных котлетах,

греющихся и воняющих

на солнце чесноком

на розовых шариках

и странно стеклянных

очках

на весёлых, необъятных разумом,

но оч-чень

привлекательных

игрушках,

Резиновый мячик не выдержал

и в один из погожих деньков

испустил воздух в воздух

* * *

Раскалённый до бела шар
лучезарно врезался в головы
прохожих
А те (головы) в свою очередь
с весёлым звоном
искрами
фейерверками
подарками
и хлопушками с
сюрпризами
разлетались в разные стороны

* * *

Катеньке К.

Кошка смотрела на одноногого щенка,
который с визжащим на зубах восторгом,
пожирал уже третий вкусно пахнущий
бифштекс.

* * *

52 на 12...
много или мало?
Порядочно для одного человека.

* * *

Закружило листопадом
Завернуло в одеяло
Понесло навстречу ветру
По нейтральной полосе

* * *

Небо стало выше

* * *

Заторможенный
и непонятно каким хуем занесённый
в презумпцию невиновности
долго матерился
стараясь разложить по полкам и местам
красивые и бесполезные кубики
складывал
раскладывал
строил
в шеренги
каре
колонну
и в столбики
Наконец устал
и в злобе
растоптав и распинав по углам
все свои игрушки
удалился восвояси
непонятым и непризнанным

* * *

Дюше

Фруктации
Фрустации
Зачатки эксгумации
Реабилитипития
Сплошная провокация
И кое-что ещё

Кассации
Нотации
Начало культивации
Инсебинубинация
Проходят эманации
И кое-что ещё

* * *

В растущем безобразии леденяще-воздушных шариков
изящно порхающих над телами убиенных
умудрился усмотреть величайший потаённый
смысл
гармоничного изящества

Стал заикаться...
картавить...
Постиг Истину....

* * *

Ласковым подошвам моих башмаков
хотелось идти и идти.
Но главным препятствием было то,
что они были ласковыми.
Может стоит сменить башмаки на сапоги?

* * *

Разложил глобальность на составные
Попрятал по глубоким карманам и тёмным
углам
Раздал знакомым и незнакомым
Подарил любимой (но не очень красивой)
девушке

на день

рождения
И взглянув на оставшееся воскликнул:
И ЭТО вы называете глобальностью?!

* * *

Справа налево
Сверху вниз
биться в истерике головой
Слева направо
Снизу вверх
биться в истерике головой

Чтобы вызвать очередной приступ хохота
И быть довольным своим успехом
и произведённым эффектом

* * *

Называйте это как угодно...
Но всё время хочется быть Богом .

* * *

Задушите-сверните шею
Вечернему Зимнему Мотыльку
Заставьте его копать
в вашем несвежем белье
в ваших недоеденных бутербродах
в невымытых со вчерашнего вечера
тарелках
в сверкающем целомудрии кристально чистых
унитазов

А потом...
глядя на него вместе и похихикаем
тыча пальцем вослед его мускулистой спине

* * *

Глядя на дырку в потолке
Начинаю засыпать (как вариант: просыпаться)
Вещи текут плавно и непрерывно
Скорость мышления замедляется (как вариант:
убыстряется)
Приходят мысли о чем-то глобальном (как вариант:
обыденном)
Понимаю как велик (как вариант: ничтожен)
человек
В этом прекрасном (как вариант: жалком) мире
Думаешь:
Наверное я — философ (как вариант: долбоёб)
как Ницше (как вариант: Шопенгауэр)

* * *

Катеньке К.

Пожираю книги глазами
Слышу напутственные:
— Приятного аппетита!
— Будьте здоровы!
Жрал-жрал
Много сожрал
Аж устал немного
И вдруг подавился...
Бердяевым

* * *

Катеньке К.

Когда ешь
в голову приходят только две мысли
Первая: устал
Вторая: ещё хочется

* * *

Катеньке К.

Едет велосипед
Стоит стул
На велосипеде — акробат
На стуле — фокусник
Фокусник интереснее:
из шляпы (цилиндра) всякие
тряпочки-ленточки-бумажечки-цветочки...
Знаю что дурит
Но всё равно здоровско!

* * *

В. Маяковскому

Какие в пизду звездолёты,
Довольно думать о звёздах,
Давайте выстругивать ложки,
Чтоб щи не лаптем хлебать!

* * *

Вечером
к нему снова пришли
затянутые в толстую
чёрно-коричневую
перетянутую ремнями
кожу чекисты
и предъявив бумагу с печатью
на основании этого документа
уничтожили всех насекомых...

Теперь
в новом 120-квартирном доме
Иван Васильевич живет один...
Скушно...
Но говорят что скоро поделят
кого-нибудь ещё

* * *

Всего-то ничего
Листок бумаги
Но вещь страшная
Или только название?
Или только кажется?
Т Р А Ф А Р Е Т

* * *

Семьдесят третья попытка
добиться повального и поголовного успеха
увенчалась планомерной потерей
славы

почёта
карьеры
честь
и головы..

* * *

Весной
бабочки особо свирепствуют
лезут в глаза-уши-руки-нос
путаются под ногами
того и гляди...
И нет от них никакого спасения
Всё это приводит к очень печальным
последствиям:
детская смертность с каждым годом растёт

* * *

*Дню города.
За 15 минут до салюта.*

Тормозило руки в брюки
Ветром крышу унесло
И молчали на все руки
Обломилося весло
Кувыркались на удачу
На заснеженном лугу
Ты поспи, а я поплачу
В шапке снега принесу
Карандаш носило бурей
В буераках кирпичи
Все стояли по ранжиру
И просили: не кричи
Полыхнуло ярким светом
В золотистый календарь
Я стоял, смотрел на небо
Сверху небо очень жаль
И играли на лужайках
Пестрокрылые цветы
Светофоры на фуфайках
Ну попробуй отними
Лужи в блюдцах
В блюдцах шапки
В шапках разное дерьмо
Мы стояли на полянке
Нам теперь уж всё равно

Кости прыгали по ямам
Свет играл в твоих глазах
Я сказал: пошла ты на хуй
И отправился в кабак
Расписные полотенца
Разрезная хохлома
Отпиздрячивай коленца
За весной придет зима
И скакалки — не скакалки
И игрушки — не народ
Весь народ собрали в балке
Вызвав пулеметный взвод
Карты крести черви бубны
В эти бубны мы поем
Скалить зубы очень трудно
Стол накрытый нипочём
Ложки плошки самовары
Незатейные дымки
Перепились кочегары
Где-то спрятаны ключи
И накладно и недолго
То есть очень хорошо
Тридцать восемь тысяч долга
Сказка жжётся горячо
Коромысло лило воду
Прялки пряли скалки
Облевали всю свободу
А теперь гулянки

* * *

На «Мясо» К.К.

Ходил,
Гулял,
Смотрел в канал,
Её увидел и пропал.

И голову вдруг потерял
И руки-ноги. И канал
Неинтересен сразу стал.

И любил,
Цветы дарил.
Он так её боготворил (!):

„Три дня...
„Три дня...
„Три дня...
„Три дня...
„Три дня в неделю для меня!”

Но вдруг ушла...
И свечка. Мрак.
Вползает тихо в щели страх.

Часы умолкли на стене.
И он бормочет в тишине:
„Ты только помни обо мне”.

* * *

выстирать
 белые простыни
 и слюнявые от розовых снов наволочки
 выгладить
 сопливые носовые платки
 нежно и самозабвенно подавиться
 резиновым мячиком разочарования
 возлагать надежды
 оправдываться
 жирно и страшно икнуть
 и блаженной ухмылочкой
 отогнать прочь всё шило-мыло-было:
 самокатные велосипеды
 карманные календарики
 необъятные пастбища
 безумные фонарики
 сюсюкающих и мелко передвигающихся
 младенцев и
 стариков
 жёлтую игрушку детства подаренную
 большим
 и потому
 умным дядей
 кожаную верёвочку бережно хранимую
 в укромном
 карманчике сердца
 ОЙ-ЁЙ-ЁЙ!!!

Вы крайний?
Я последний!
БОМ! БОМ! БОМ!
Открывается альбом!
Да не простой
а с секретной загадкой
с потайным всевидящим глазком
ВОТ ОНО!!!
жопа в мыле
кровь из пальца
кишки наружу
хуй через плечо
рассвет в щелку
нить в иголку
карман на ключик
рот на замок
я тебя не трогаю
ты меня не трогай
живи как живёшь
сри как жрёшь
рисуй
на стенах и рекламных щитах
перламутровые пуговицы
и хрустальные башмачки
топочи ногами
сучи руками
гляди во все глаза
свои и чужие
на охуительные красоты и подробности

рукоплещущих мозгов
 ЗДРАВСТВУЙТЕ!
 Машите мне вслед платками и слезами
 Подкосились мостки
 Оземь головой...
 а-а-а-а-а!!!....
 Е Б А Н У Л С Я !

* * *

Траекторию полёта
 независимой замшевой тряпочки
 изменили
 подрисовав
 толстым синим карандашом
 совесть
 И оно пришло
 сморщенное великолепие
 выдавленных тюбиков краски
 После полдника
 здесь как обычно
 все умирают

* * *

А. Введенскому

РОДИЛСЯ

понемногу рос
отца и мать перерос
потом ещё чуть-чуть попрос
потом его прошиб понос
потом он никогда не рос
лежит он тихо на полу
играет в странную игру
часы стучат на стенке
с варенья мать снимает пенки
а он лежит поджав коленки
и кровь не бьётся в его венке
на кухне жарятся котлеты
стучат соседи в кастаньеты
и время движется по кругу
и словно страх схватил за руку

а мысли бегают и бьются
и в руки падлы не даются
и кошки на душе скребутся
эх как бы эдак избебнуться
с размаха в стену пиздануться
и треск

и скрежет

и печаль

чтоб больше ничего не жаль
взорвать мосты
сорвать стоп-краны
и вскрыть по новой старые раны
а после можно
УМИРАТЬ

РОДИЛСЯ

и сразу можно
УМИРАТЬ

* * *

Треугольники и квадраты
Плюсы и минусы
Катеты и гипотенузы
Загадки и ребусы
Творческий акт унавоживания земли
Липкий страх недоношенного младенца
Коренные преобразования в форме
многочленного хуя
Соблюдение принципа:
ни селу ни городу
ни голове ни жопе
Сведение концов с концами
Начал с началами
Конца с началом
И начала с концом...

Распоследний пидорас
жадно хватаящий губами
крикливый ужас счастливого бытия
Блюсти порядок
Брести по песку
Жрать-спать-братъ
Бесконечно воевать
Смотреть на выцветшие салфетки
в плацкартно-купейных вагонах
Истаптывать до дыр башмаки
на цветных переходах у красных магазинов

Вырабатывать желудочный сок
отлаженным годами процессом...

Веселится и гуляет весь народ!
Радостно рвя зубами
величайший принцип:
существования сосуществования!

Последний партизан застрелился на взлёте...

* * *

Самый простой и верный способ
Укрыться и уберечься от всех напастей —
Это закрыть глаза ладошкой

* * *

В духоте открытых форточек,
В наготе стоваттных лампочек,
В суете ключей звенящих,
В постоянстве настоящего,
В пыльных сумерках ушедшего,
Да в невежестве грядущего
Разбудите меня,
Когда ляжете спать.

* * *

Д.

Смешно и грустно
Временами переходящее
В совсем не смешно
И просто-напросто неприятно

* * *

Вот и всё
Вот и пиздец
Вот и приехали
Моя остановка
Пора выходить
Больше
Я в эти игры
Не играю

Сдулись мои резиновые мячики
Кончился песок в моей песочнице
Сумерки на дворе...

* * *

КОГДА лестничные пролёты и марши
собираются поворковать в тёплые
уютные стайки

КОГДА паровые батареи отопления
гундосят о счастливом прошлом

КОГДА многорукие умывальники
присаживаются на жёрдочку
отдохнуть

КОГДА каски пожарников
позвякивают во сне
о надраенные головы
своих владельцев

КОГДА умирают все солнечные зайчики
ТОГДА я

распятый
на жёткой кровати четверга
оживаю
и рву зубами
тугие узлы верёвок
стечения обстоятельств

* * *

Пузыри по воде
Колесо по щеке
Жопа как рог изобилия
Пиздюли как бесценные подарочки

Хватит канаёбиться —
возлюби ближнего своего
зашей карманы
набей рот землей
заройся с головой
в охапку листвы
и шурши
тихо
тоненько
и протяжно
чтоб никто не услышал
чтоб никто не заметил
чтоб ходили и думали:
— вот куча лежит...
или ничего не думали
А потом
грязный ботинок усталого прохожего
наступит на твою тонкую шею

Вот тогда-то
и вспыхнет
грохнет

рванет
и ебанёт по небосводу
остроносими молниями
и косыми проливными дождями
И затопают
замаршируют по земле
босоногие беспечные праздники
и удалые балаганы с Петрушкой
И полетят
гремучие
вонючие
и прокажённые
куски и мысли
во все стороны
во все концы
во все уголки
И будут они
на всех улицах
перекрестках и площадях
И будут звёзды как лампочки
и светофоры как глупое прошлое
и роса на траве
и пузыри по воде...

* * *

...И самозванные игрушки вчерашнего детства
останутся лежать на пожелтевшей траве...

...И первородность мысли запутается
в тугих силках махровых янтарных слов...

...И длинные цепочки непонятных следов
будут долго и терпеливо гроыхать в тишине
но так и не найдут
своих любимых и родных башмаков...

...И тусклые крошки воспоминаний
смахнёт великое и радостное предчувствие
чего-то...

...И настанет тот день
когда упрямый карандаш, казавшийся вечным
не заточится
и будет тихо лежать на длинном сукне стола
упирающегося в горизонт...

...И будет это Праздник ...

...И Это будет!

* * *

тело лежало в мясистой земле
почему-то безглазое и лопоухое
пальцы судорогой скрючены
ноги неестественно вывернуты
рядом скользкие
обильно пахнущие
внутренности
видимо — желудок
мухи жужжат
солнце осеннее жарит
а на губах счастливая улыбка
обладания чем-то
очевидно: обычный труп

* * *

Безделушка
завалилась,
потерялась
и молчит.
Шарю по тёмным углам
и карманам,
заглядываю
под кровати,
поднимаю
всякие листочки-бумажечки,
переставляю
с места на место
всякие предметы,
передвигаю
шкафы и горы,
в тщетных усилиях
дубы с корнем
выворачиваю.
Вот, бля!
Безделушка,
а без неё никуда!

* * *

Самое интересное это то
каким образом он умудрялся
всё ещё видеть мир розовым
сквозь чёрные очки?

* * *

Взгляд N 1: не нужно, потому и непонятно
потому и непонятно, что не нужно

Взгляд N 2: непонятно, потому и не нужно
потому и не нужно, что непонятно

* * *

Грядёт что-то огромное и великое
с саблями и пушками
с размашистыми руками,
с разорванным в крике ртом,
завёрнутое в рубище и золото.
И вышибет оно все стекла-окна и двери,
и проломит стены глухих коридоров
и тупиков,
пронесётся огненным вихрем.
Лишь осколки захрустят под ногами...

Грядет Что-то...
И я вижу Это...
Вижу...

* * *

Вот и верь теперь
всем этим сказкам, присказкам и прибауткам
Вот и вникай после этого
во все эти инструкции по эксплуатации
и руководства к действию
Вот и запоминай и заучивай наизусть
правила орфографии, стихи и отрывки из
прозы
Когда оно эдак вот развернётся
да и убедит тебе промеж глаз
И ничего тут не поможет
кроме туго сжатых зубов

* * *

Сидишь с тупым выражением на лице
и делаешь вид как тебе всё интересно
да какой ты любознательный
умненький да вежливый
слова красивые говоришь
остришь
(редко, но метко)
к чужому мнению прислушиваешься
а внутри:
война —
не переваренные свежие огурцы
на волю просятся
через рот

Серь!! бля!!
Что он (она) несет?!
Что они все несут?!
И какого хуя я тут делаю?!

* * *

15 секунд бега
по совсем непересечённой местности
по асфальту
правда мокрому
и быстро
(можно не успеть)
и как результат:
отдышка
хрипы в легких
и сердце бьётся часто-часто...
Зато
в обычно бесцветных и бесполезных глазах
плохо скрываемая секундная радость:
— Я главный!
— Я успел!
Но это лишь секунда, а как результат:
отдышка
хрипы в легких
и сердце бьётся часто-часто...

* * *

Поднатужился,
затянул ремень ещё на две дырки:
— Эх!
широка, велика ты, Россия,
а отступать некуда!

* * *

руки повисли
судорога по плечу
горизонт в черту
и нет ответа

1995 год.

* * *

И сам устал
И коня загнал
Мозоли натер
Промежность в кровь стер
аж яйца онемели

Упал конь
Захлебнулся всадник
собственной злобой:
Не удалась охота
за неуловимым счастьем —
силки маловаты оказались

* * *

Да подъёмка всё это!
Все эти праздники
из пальца высосанные...
Всё это веселье кургузое...
Ёлки эти
через три дня осыпающиеся...
Только и настоящего получается
что игрушки новогодние
мишки-зайки всякие
конфеты хлопушки
шары стеклянные

Снимут конечно
в ящик на антресоль уберут
Но эти-то хоть не придуриваются
что они навсегда

* * *

Все мы трамваи
И едем по рельсам

* * *

Без десяти два...
Уже давно спят
все вагоновожатые и контролёры
кондукторы и проводники
билетёры и пожарники
сдали выручку кассиры и продавцы
похрапывает
выжившее из ума прошлое
посапывает
и причмокивает сопливым носом
завтрашнее будущее

Вот смотрю я на него
такое маленькое
и прилизанно-опрятное
такое щедедушное
и подхалимисто-доброе
такое вежливое
и радужно-светлое
Смотрю я на него и думаю:
А на хуй оно мне такое надо!?

* * *

Подавился и помер...
Слава Богу!
Ну и поделом!
Ступай себе с миром...

* * *

...И игрушки у тебя
какие-то неказистые да неласковые
болезненно-весёлые
и хронически-удалые:
солдатики все какие-то одноногие
самокаты бесколёсные
куклы лысые
лыжи кривые
пароходы тонут
а сабли ломаются
...Да и сам ты какой-то несуразный:
штампованный и подержанный

* * *

Спишь?
Ну давай, милый,
а я тебе люлочку покачаю...

* * *

Что? хуёво, брат?
А ведь это только присказка,
Сказка будет впереди.

* * *

Вот это НИ ХУЯ СЕБЕ!!
Вот это ЁБАНЫЙ В РОТ!!
Вот это БЛЯ ВАЩЕ!!
Вот это ЁБ ТВОЮ МАТЬ!!
Ну вылитый пуп земли!!

* * *

Ну-у-у-у-у...
Это неинтересно
Потому что не страшно и не больно
Потому что никто не подсматривает
И за руку потому что никто не схватит
Потому что всё можно
Слишком много свободы...
Для азарта нужна хоть капелька мазохизма

* * *

Стрёмный какой-то ветер
И дует не туда куда надо
Вообще всё не так —
Наперекосяк наискось
По сугробам по уши
Мимо цели в белый свет

* * *

Пароходы ездят прямо
Поезда плывут на запад
Паровозы дым пускают

Мы сидим в пустом вагоне
Колбасу едим отменно
Шоколад скрепим зубами

Проводник разносит письма
И посылки в бандеролях
Новогодние открытки

Семафорит семафор
Паровозит паровоз
Колесит табун колёс

Сахар в чашках остывает
Ложки блюдцами звенят
Прессу пассажир читает

Про бездонные дороги
Про кривые города
Что уносят много жизней
Войны сифилис чума

Он читает справа влево
Сверху вниз назад гуськом

Повернёт газету боком
Поглядит одним глазком

Развернёт свернёт положит
Угол зренья изменит
Как ни вертит как ни крутит
Всё равно один расклад:

Пароходы ездят прямо
Поезда плывут на запад
Мы сидим в пустом вагоне

* * *

извини
прости коль груб был
ну давай я побежал
помахай рукой мне в ветер
помаши платком мне вслед
вспоминай когда захочешь
или просто скушно вдруг
если хочешь думай: бросил
если хочешь: верный друг
представляй меня могучим
и огромным как скала
что закручиваю тучи
что ломаю якоря
что я — верный
что я — храбрый

что я — самый смелый здесь
что я — самый ненаглядный
добрый милый и герой
что глотаю острые сабли
шланги ложки медяки
килограммами салфетки
провода трамваи клетки
старых бабушек отнехуй...
вот такой я великан
ну а хочешь:
я уродлив
сморщен скомкан глуп и туп
вечно пьяный
вечно потный
и давно не чистил зуб
(и еще что пошел и груб)
что совсем я не умею
и вообще дерьмо и мразь
что болтаю много (мало)...
извини
прости коль груб был
извини
прости
пора
буду вечером
пока!

* * *

Ослеп на миг
Упал лицом
Потух костром
Умылся в ночь
Востоку вдоль
Ногами в даль
Рука крестом
Язык молчал
Земли комок
Рассвет столбом
А под шинелью
Струйкой кровь

* * *

Взял я раз
и вышел на улицу
в сандалетах на босу ногу
ХОРОШО!
Ноги не потеют
Пальцы не жмёт
А вокруг народ
ходит и пальцем показывает
да приговаривает:
— Ну и бестолковый ты
ну и дурачина
На улице мороз под 30
А ты в сандалиях
А мне чё?
Ноги не потеют
Пальцы не жмёт

* * *

Не так уж я велик,
Чтобы всякой притолоке кланяться.

* * *

сидеть на печке
и шашкой махать
тоже дело мудрёное:
можно и себя порубать

* * *

Искали меня долго
с усердием
До последнего не верили
Звонили в больницы
Ходили в морги
на трупы смотрели
Водку пили
На гитарках играли

Чего вы милыя?
Стерпится — слюбится
Время пройдёт — забудется

* * *

Розовый домик
под красной черепичной крышей
ухаженный огород
цветы в клумбах
помидоры на грядках
маленькая
совсем чуть-чуть скрипучая
калитка
занавески на окнах
рюшечки
трехкамерный холодильник
глубокий погреб
яйца всмятку на завтрак
копченая колбаса
счастье
благоденствие
чего ещё?!

* * *

Я очень люблю животных,
Наверное, потому что ненавижу людей.

* * *

У меня такие же книжки как и у вас
Такого же цвета и формата
С такими же картинками
С такими же названиями
Даже авторы те же
Но только книжки мои

про Другое

* * *

Блевота
Суета
Ебота
Кривота
Пластилиновый глаз
Целлофановый дождь
По асфальту пешком
За плечами ружьё
Не способный на бег

* * *

...в тучный полдень
грозно воя
комиссар всего полка
на виду всего полка
доставая потолка
выходил из боя...

* * *

Радости сонные
 Пукают вежливо
 В дымное облако
 Молятся щурятся
 В поле уносятся
 Зиму студеную
 Празднуют ветками
 Скомканной тряпочкой
 Валенком солнечным
 Кисточкой сломанной
 Камешком краденным
 Волосы красные
 В морду несносную
 Рябью увесистой
 По понедельникам
 Кашлять не хочется
 Просится
 носится
 косится
 Шапка ушанкою
 На уши влазает
 Кошка убитая
 Муха расстреляна
 Смысл утерянный
 Жопа отважная
 Время военное
 Потное гнутое
 Радости сонные

* * *

Настроение цвета номер «ноль».
Хотеть и уметь?
Кипеть и гореть?
Отъебитесь!

* * *

Сегодня мне сообщили,
что в нашем городе нет трамваев —
Новость!

А я-то был уверен,
что наш город —
большое трамвайное депо.

* * *

Спасибо всем плачущим —
страна не забудет ваши сопли,
отметит,
оценит,
в щёку поцелует,
медаль даст,
если выживет,
выплывет,
не захлебнётся.
Спасибо всем прикалывающимся,
и вас не забудут,
по достоинству одарят
за ваше шутовство-клоунаду,
за ужимки обезьяньи,
за стебалово беспримерное,
за гримасы разума одноликие
наградят крестами нательными покрупнее,
колпаками поаляпистие,
бубенчиками,
да булочками с маком.
Спасибо вам, милые.
Вечная слава!
Вечный огонь!
Родина вас никогда не забудет.

* * *

На рубахе кровь
не моя, ничья
сверху капает
в землю просится
А с рассветом дурь
из башки уйдёт
Образуетя
Жить захочется
А с приливом хворь
как рукой смахнёт:
в воду все концы
и дорога в даль
Лишь дорога вглубь
в чащу тёмную
шаг за шагом в лес
нога за ногу

* * *

38 попугаев
толку-то

* * *

Кровь от расстрелянных в спешке стен
Горки стрелянных гильз хрустят под ногами
как первый снег

Валенки души застёгнутые на все пуговицы
Кожура мозгов в талой воде
Плавает...

Похоже на детские кораблики в летних лужах
Так же надуваются и кренятся под ветром
Слышишь звон?

По ком звонит безъязыкий колокол?
По ком плачут спиленные рябины?
Где-то...

Где-то здесь
с пеной у рта
судорожной походкой
от Москвы до Берлина
ходят души расстрелянных в спешке стен
растопыренными руками ловят...

...ПУСТОТА
искаженные гримасой
слепые злые лица
растопыренными руками ловят...

...ПУСТОТА
сопли ручьями
слёзы рекой
ловят
ловят

ловят
падают
подымаются
опять падают
ползут...
и ловят
ловят
ловят...
ПУСТОТУ ...
Рядом...
Рядом...
Как жмурки
Горячо...
Горячо...
А вместо колокольчика — безъязыкий колокол
Ещё чуть-чуть...
Кидают во все углы звонкие монетки
Вот она!
Вот она
хвостатая удача!
ещё немного...
Да только перья во все стороны
Да мать-перемать по огородам:
— Ушёл!!!
— Не доби́ли!!!
Ничего-ничего:
Присыпем раны
Сделаем припарки
И айда!!

Вперёд!!
 щупая землю ногой
 Вперёд!!
 хватая воздух растопыренными руками
 да всё с оглядкой
 с разрешеньцем
 Доброго пути вам!
 Удачного лесоповала!

* * *

Взорваться фейерверком в чёрном небе,
 Стать праздником,
 Сказкой для всех
 На несколько секунд.

* * *

Расстреляли дезертира:
 Всем — по стакану водки,
 Салаги — в увольнение,
 Дембеля — на дембель,
 Лейтенанту — старшего лейтенанта,
 Подполковнику — медаль,
 Генералу — звезду,
 Шеф-повару — мясо на борщ.
 Расстреляли дезертира...

* * *

Много будешь жить —
Скоро состаришься.

* * *

В чистом поле над страную
Простынею чёрный дым
Гордо плачет баба в хате
Над младенчиком седым

* * *

От чего все беды?
Сейчас мне кажется,
что причиной всему Суета.

* * *

Вера — личное дело каждого.
Может быть, я не прав,
Но где-то на безымянном острове
по понедельникам
собираются веселые люди
и верят друг в друга.

* * *

Примите меня в Общество Всемирных
Пожарников
Чуть что...
Как где...
Полетим со звонками, гудками, бибиканьем,
Будем карабкаться по лестницам,
Размахивать топорами,
Брызгать пеной и слюной из брандспойтов,
Ломать горящие стены,
Спасать человечество от Всемирного Пожара.
Тогда спать я буду спокойно.

* * *

Крошево звонких понедельников
вторников
заколов златовласых
Потише на поворотах
Каждый новый вираж
вспучивается одуревшей отрыжкой ощущений
впечатлений и мыслей
Все это было
Да всё это уже было
Кто-то уже сказал
построил взорвал
испортил воздух нутром
вывернутой глоткой
лёгкими простуженными

Шагать по тропе
Прямёхонько попадая в чужие
скучные
и прямолинейно-глубокие отпечатки
Поясок потерялся
шёлковый расписной
Подарок
подарочек
Жалко...
Не плачь
Зазвенят копеечки по тротуару
гулко
тяжко
Собируться камни в дома и замки
Отыщется поясок
И твоя тропинка отыщется
Сам протопчешь
Придёшь туда куда идёшь
Найдёшь то что ищешь
Чему быть
того не миновать

* * *

Грянула колоколья
звоном подневольных колоколов
ударилась об лёд
Куда там...
Где это видано...
Не всякая птица долетит...

Смотрю на дерево
Земля, помоги подняться!

* * *

Потуши меня скорее
Из волшебного ведра
Чтоб я помнил своё место
И ногой не дёргал резко
Чтоб всё делал плавно мягко
Без особого труда
Без особого ума

* * *

Говорю разговоры
Воюю в спорах
Твержу
Доказываю
Зубы показываю
Расстреливаю самого себя
по утрам
А временами кажется
что горы будут стоять вечно

* * *

Откуда и когда приехала эта телега
никто не знал.
Сторожилы-старики говорили:
— Всегда она тут была...
— Испокон веков здесь...
— Ещё сызмальства помню...
Пацаны в ней жгли костры
и играли в войну,
Влюбленные — по вечерам
целовались.
Привыкли...
Но однажды случилось диковинное
происшествие:
телега исчезла.

* * *

Трудно быть Богом —
 жить тошно.
 Легче быть вошью —
 подыхать несложно.

* * *

1. Ещё не всё чисто,
 не всё гладко,
 нет ещё мира в душе.
 Миллионы противоречий,
 катастроф, катаклизмов
 проносятся за один день.
 Но в спорах
 пытаюсь отстаивать
 своё самое светлое,
 хотя не всегда его сам
 до конца осознаю,
 тем более, понимаю.

2. Вот я тут о мире в душе...
 А ведь всё вокруг и есть
 сплошные противоречия.
 Так уж, видно, Природой
 (если хотите, богом) устроено.
 На том стоим.
 Мир —

искусственное состояние,
робот,
машина, придуманная человеком.
А искусственная жизнь
без посторонней помощи
обречена на гибель.
Выходит, что «чисто и гладко» —
это смерть.

3. Правда, постороннюю помощь
многие нашли себе
в виде Бога
или чего-то Большого сверху.

P.S. Так чего же хочу?
Войны? Мира? Бога?

* * *

Сон через колёса
 Вот и всё
 Где-то здесь
 Не помню куда занесло
 По какому поводу ваши старания?
 Примите благодарность
 и поклон нижайший
 Раздвоение сознания
 Хватаю руками
 Мимо
 Поздно
 Стук колёс и гудки паровоза
 Нет пора выбирать:
 либо засыпать
 либо просыпаться
 Грохот мыслей в кипящем чайнике
 Завариваю чай
 Пью
 Опять думаю:
 Куда?
 Что это
 радость предстоящего?
 печаль о прошедшем?
 Громыхнуло
 Голова или на улице?
 Сон через стук колёс...

* * *

Чего ржёшь, дурак безответный?
Ничто тебя не вылечит,
Никто тебя не вытащит.
Обопрись...

* * *

В трубы дуло неприличное
отваливалось ломтями
обрушивалось камнепадами.
Такие обвалы очень опасны:
сшибает с ног
наматывает
и тянет.
Оболочка пухнет
рассыпается
дробится на составные
и кровоточит
медленно-медленно
постепенно заливая
всё окружающее пространство.

Так бывает со всеми
поэтому туда лучше не ходить

* * *

ломался наст под ногами
больше не буду...
время звериной ухмылкой косоротилось
ему только дай палец
ебало: щёлк-щёлк
поздновато кататься:
санки проваливаются
а хотелось уехать к медовым пряникам
к молочным рекам, похлебать киселя
черпануть и крикнуть
(я не первый):
— ёб твою мать!
(и не последний)
упасть на песок
запустить пальцы
смотреть на звёзды
щуриться на солнце
да не выходит
здравствуй, полюс!
когда скажу тебе до свидания?

* * *

Камешки из стен
сыпятся сыпятся...
Бывает и так:
махнёшь рукавом налево —
звон в ушах,
на право —
песок на зубах.
Так-то...
Ну, да ладно,
кому-то я уже оскоминой,
надоел настопиздел.
Прощайте.
Мне в другую сторону.

* * *

Вихляются ноги,
А, может, быть заторможенным — твоя
работа,
Вечный твой удел,
Крест?
Пошел стреляться да позабыл ружье.
Не судьба, знать,
Или — судьба?
Машиной долбануло —
Сломало обе ноги.
От скуки стал писать стихи.
Ты сам этого хотел,

Сам к этому шёл:
Баловался папиросками
пацаном, прячась от родителей,
курил и не бросил.
Пошёл ночью за сигаретами —
убало машиной.
Сам этого хотел,
Сам к этому шёл.
Вот и пиши теперь стихи.

* * *

На вывеске неподдельными буквами
сообщалось о том,
что именно здесь находится рай.
Как ни сложно было в это поверить,
но он попытался...
Не получилось.

* * *

тонко тонко
а где только там и
бьется насмерть
бой-ветер
с губастыми грозовыми
трубами

* * *

Звонят
Открываю
Ах, извините
Это — Колокол

* * *

Всё пройдет как с белых яблонь снег

5/XII

* * *

В три погибели стена
отскок
и причина в кармане
и можно мутить грязную воду
варежками
и плевать в отражения колодцев
и вся чертовщина набекрень
и красны девицы нарасхват

* * *

О волке голодном замолвите слово.

* * *

Рубиновые пряжки
Бестолковость лагерного солнца
И непотопляемые подводные корабли
Аксиома.

* * *

Под колёсами машины
Отлежаться до утра.
Верю: завтра будет лучше,
Чем сегодня и вчера.
Конфронтация бесплодна —
Сложим головы. Но флаг
Охуенно-неподъёмный
Из руки не вырвет враг.
По окопным переходам
Гулким эхом грязный мат,
И от крови гимнастерки
Запеклись, колом стоят.
Отрихтованный картечью,
Я лежу на высоте.
Праздник будет, это точно,
На моей родной земле.

В НЕБЕСАХ И НА ЗЕМЛЕ!

* * *

80 линий на одной руке
дохуя для одного
слишком жирно

* * *

Под водой своих сомнений
остывает чёрный камень
Он — не скошенное поле
Он — не стрелянная гильза
Он — не сказанное слово
Не взорвавшийся снаряд

По воде своих сомнений
проплывает чёрный камень
Он — законченная жатва
Он — проглоченная пуля
Он — рассказанная сказка
Разорвавшийся снаряд

* * *

руки ноги жопа в мыле
голова кобылы мёртвой
результаты реконструкций
половодье несказанно
нарисованные дети
камуфляж на подбородке
обворованное солнце
понедельники немые
переехало трамваем
по канату по-над речкой
путеводная калитка
продолжается весна
ремесло плевать в воду
проживаешь не по месту
вермишелевая правда
гладко выбритые лица
пластилиновые вещи
водолазные костюмы
и т.д.

* * *

Сопли в тряпку
Пепел в лунку
И поехали домой
На причале
Без печали
Помаши вослед рукой

1996 год.

* * *

Водянистого солнца лучи
проникали сквозь веки
и желеобразная жижа
живо пожирала их

Васильковые глаза
Нитевидный пульс
Словно корыто сажу на снегу
большой и безобразный

* * *

Мягкие тёплые тапочки
(немножко стоптанные),
высунув язык,
лежали на полу у кровати,
и согревало их
чувство собственной
важности и нужности:
люди босиком не ходят

* * *

Кусочек солнца в дырочку
Прыжки по колючему кустарнику
Душно...
И поэтому мы не верим
что завтра будет хорошая погода

* * *

В каббале, да не в обиде

* * *

Трехъярусный унитаз
с дистанционным управлением
был ответом на моё предложение
покататься на санках

* * *

позже
пришли люди с Севера
Крайнего
и разложили костер
в моей комнате
маленькой
и ночь напролёт
плясали на кухне
свои непонятные танцы
(шаманы — подумал я)
утром они ушли
оставив пустые бутылки
и что-то ещё
отчего теперь дома у меня
очень холодно.

* * *

Я как старый дырявый таз
и песок благоразумия
неуклонно покидает
мою ржавую оболочку
По радио:
штормовое предупреждение

* * *

Ночевала тучка золотая
на мыслях и поступках его
30 лет и 3 года.

* * *

В тот день мне привиделось страшное
будто сижу на кухне
плюю в потолок
и мне всё-всё похуй...

Так не бывает!

* * *

С утра я обложился книжками
 Буду их читать
 и делать заметочки на листочке
 В обед буду думать думать
 и заниматься самоанализом
 Завтра вечером напишу стих
 А послезавтра настолько охуюю
 от своей крутизны и значимости
 что скажу:
 — Всё в говне...
 — Диагноз — целесообразность...
 — Охуительная жизнь...
 и ещё многое другое
 А потом снова обложусь книжками
 Буду читать
 думать
 и делать выводы
 Действительность познается нелегко

* * *

по причине освобождения
 всё глубже и глубже
 зарываюсь в снег
 придавливают
 задыхаюсь
 не помогают даже сказки
 Ганса Христиана Андерсена
 и небылицы о чудотворной воде

* * *

Причитали кому причиталось.
А я — нет. Почему? Ни к чему.

* * *

с водостока
от востока
было стока
молока

* * *

стих
профактив
аперитив
все что мог
сказал и
стих

* * *

Опрокинулась люлька
и головою об пол
звезданулся я
с невъебенной высоты
Красоты там были необычайные
Радость — несказанная

* * *

Наградами отмеченный
Работой обеспеченный
В порочном незамеченный
Живет с умом калеченным

* * *

Укрытый пуховым платком,
беспечно лежащий на кровати,
заказываю сны
на предстоящую ночь.

* * *

Например
когда ночью станет светло
я поднимусь из разодранной постели
и ощерившись
мокрый
упаду на песок
заливая банальностью
жёлтые одуванчики

* * *

Лежу под камнем
сырой и липкий.
Внутри — солома,
на пальцах — нитки.
С нулем сливаюсь,
вгрызаюсь в землю,
соединяюсь...
К большому стеблю
тянусь руками,
зубами, мыслью...
Но бесполезно:
слова и числа...

Лежу под камнем
сырой и липкий,
по телу тихо
ползут улитки...

* * *

Звезда
солдата неизвестного
Судьба
солдата бесполезного
Мечта
солдата обреченного
Граната
в голову никчёмную

* * *

Были и свидетели падения...
И картонные карлики в масках
хихикали и хихикали
и невозможно было их остановить
И косматые черти
скакали на моём горбу
шелестя хвостами
позвякивая бубенчиками
И парное молоко дойной коровы
наливалось в белую кружку
шипя звеня и искрясь
на потеху людишкам и телятам
Великовозрастные сопли
текли рекой
свисали бахромой
занимая всё обозримое пространство
сметая кубики
копеечки
дешёвые перстеньки
с искусственными камушками
непременными вдовушками
буйными головушками
стеклянными глазами
блудливыми руками
Стойким иммунитетом
пройдуся

распрямлюся
захлебнуса
тетя Маруся
Иван Степаныч
дед Мазай
выручайте!
дурня некрещёного
чертяку обречённого

* * *

цветок к цветку
стебелёк к стебельку
зёрнышко к зёрнышку
семечко к семечку

как всё просто:
твари по паре
откуда тогда вопросы?

* * *

стекло сквозь тонкую энергетическую плёнку
воспринимаю
прямые тени стремятся к свету поют играют
какие только чудные формы ни принимаю
а дети просто глаза считают
и умирают

* * *

Если верить приборам,
Мы давно уже разбились.

* * *

Сверчки улетали на самолёте...
Путешествие обещало быть долгим
и мучительно неопределённым.

* * *

Идя по ночному городу
я сделал величайшее
в истории человечества открытие
Оказывается
ночью
когда все люди засыпают
фонари продолжают светить

* * *

Поскольку матрица вечна,
Выход один:

* * *

На седмицу
разорвало живот мне
от восторга печёночного
и понял я тогда
что одуванчики — бред
а таблица умножения —
величайшая самонаёбка человечества

Оптический Обман

Д.Х.

Например, когда сопля
ударила меня с разбега в лоб,
я в это не поверил,
как Семён Семёнович.

* * *

с а п о г и
м а х р а
о к о п
в ш и

Великая Отечественная

Прямое Попадание

Дырка в земле
Ишь-ты не промахнулся!

* * *

Когда земля пошатнулась
Он только улыбнулся

* * *

Лёг на стол
и смотрю что из этого получится
Получается так:
что я лежу на столе

Посмертная Записка

В моей смерти
и всех смертных грехах
прошу винить меня

* * *

Ветер дунул на свечу
Прямым с горы лечу
Толстым дурнем хохочу
Не пойму чего хочу

* * *

Когда все узлы развязал
Когда расставились точки
Когда мой язык замолчал
Раздался выстрел одиночный

* * *

В обмен на зеркала
считаю пальцы...
Ощущения отвратительные

* * *

Рождённый вспыхнуть гореть не сможет.

* * *

Куда уехал цирк,
Его так долго ждали,
Монетки собирали,
Купить входной билет?

* * *

Семечки восприятия мира глобального
Подвального

* * *

Да я в пижаме
сучу ногами
о стену больно

* * *

Весело и страшно
Камень по стене
Было бы опасно
Если б не во сне

* * *

Видеть в просвет,
закрывающейся за тобой двери,
открывающуюся дверь напротив.

* * *

Луны тело
Лучик тонкий
И воскрешение на пике legionera

* * *

Длинная линия жизни,
прочерченная ногтем
на пластилиновой руке
и залитая парафином,
обещала тихую
и продолжительную старость.

* * *

Удар ножом
И холёные пальцы скребут окно
Тонкое и безжалостно звенящее
Где-то...
Тихо-тихо...
Семидесятилетний старик
Сморкается в платок
Забавно:
Мы не знаем
Но предполагаем
Что где-то
Кого-то
В этот момент
Убили

* * *

дыры свищут
бабы ищут
что-то, видимо, найдут
обязательно найдут

* * *

Да никто не знал
как было
как будет
Только белый свет
чёрный дым
да бубенцы под дугой
ой...

Расстрел

* * *

Нитку на палец -
судьбу в кармашек.
Хочешь — золотую
Хочешь — серебристую
Спрячь поглубже
прикрой ладонь
Чтобы не отняли
не обворовали

* * *

Рабы достойные
примера, зависти
вершат над овцами
священный суд:
Рукой безжалостной
залупой праведной
карают всякого
слепого грешника
За мысли дерзкие
овце не гожие:
мол, мало молишься
поклонов бьёшь

1997 год.

* * *

Распрямите спину мне,
Господа хорошие,
Поленом не струганным,
Кочергой доверчивой.

* * *

Конфета оказалась слишком вязкой
от чего зубы слиплись, хоть плачь...
а теперь он только мычит
а больше молчит
чтобы сойти за умного

* * *

Оглушило тишиной —
хрясь по ухам незаметно подкравшись
и сразу:
пол неровный
горизонт кривой
и ноги в валенки не пролазят

* * *

Сытый голодному не помеха

* * *

два притопа
три прихлопа
семь пощёчин
девять снов

вот и вся песня

* * *

а потом я забалел
высунул язык и лезал
на кровати
долга лезал
аз целюсти устали...
я бы так и лезал
если бы ни присол колька
и ни пинул меня по зопе
больна

вот ето дяденька
я ево и порешил

* * *

весна-то придёт

но останутся поля
изрытые траншеями
а у искорёженных дотов
долго ещё не будет расти трава

* * *

Подстать ветру
Ни секунды не находится в одной точке
Постоянно менять скорость и направление
И тогда может быть
удастся наебать призрак
наебать пустоту

* * *

обсчитался
замер
повернул колесо
и так
и эдак
да что-то всё не так получается
не так отзывается
мысли-ручьи в море не сливаются

Вот закавыка.

* * *

Заступ звякнул о горный хребет
Где-то рядом
богатства несметные:
 лапти стоптанные
 телогрейки-ватники прожженные
 очки гнуто-выгнутые
 степенность убогая
где-то рядом я в луже пухну

* * *

Слишком яростным был восход
непомерным
неистовым

* * *

Забыв зачем
откуда и куда
не приметил точки
проскакал дальше
сверкнул очами...
Дым-туман
и рожицы немые
да глаза подведённые

* * *

Заглянуло солнце ко мне
через единственный глаз
Сколько света!
через край аж

Покражи не заметят
вора не осудят
за неprovорность
и неповоротливость

Закрываю глаз...
Ловушка сработала

* * *

По утрам
нахожу свои запчасти
по углам

* * *

Куры летают низко
Орлы — высоко
Избитая истина...
Но когда открываешь её сам
она ценнее вдвойне
жарче и горячее
от крови и пота
от мозолей и рубцов
увесистее

* * *

Листья падают на стол
и в памяти всплывают знакомые слова:
пароль — отзыв
весна — осень

Время отправляться
Отдать швартовые

* * *

Наступил на змею
Досчитал до десяти
Не укусила
Значит, кто-то где-то уже...
Легче дышится
Теперь можно и как Заратустра в рот
И откусить

* * *

Отмахнулся закат
от рассказочек сонных
разбились глаза об асфальт
вдребезги

В дребезги...
Вот мы дребезги эти и собираем
Чтобы снова — солнце
Чтобы вновь — нараспашку

* * *

Наступило время снов
за собой закрыв засов
я спустился в маленькую чёрную
пустую комнату
два на два
теперь меня окружают лишь
липкие тесные стены
да душный низкий потолок
Именно здесь
я провожу свои нескончаемые ночи
Именно здесь, в темноте
я научился любить солнце
Именно здесь, в тесноте
я полюбил размах и волю
Именно здесь, в пустоте
я за них и умру

Свобода превыше всего!

* * *

Туго и натяжно двинулись мышцы
Обнажился грязный жемчуг
Фальшиво и привычно растянувшись
Затряслось мясо.

Багровища

некто косорото улыбнулся

* * *

(a'la проза)

Крика я не слышал словно в тот момент заложило
уши только видел как лопнул рот и обнажилась
овощная икра которую медики по ошибке называют
внутренностями клокоча и закипая она
выплеснулась мне в лицо и её налипшие на бороде
и щеках мелкие ломтики потом с кровью
приходилось соскребать с себя.
Рубашку я выкинул а губы потом долго боялся
облизывать всё чидился вкус тушёных кабачков.

* * *

время распускать сопли

* * *

потом станет светлей
потом будет музыка
и пляски полуголых жриц
пусть не надолго
пусть на всех не хватит
не каждому достанется
зеркальный осколок
но те
кто обрёл уйдут
остальным придётся ждать
и надеяться

* * *

Толщина и крепость верёвки
вкуче с намыливанием
даёт возможность свободно двигаться
легко дышать и трезво смотреть на вещи

Амплитуда увеличивается

* * *

Во мне слишком много места
На земле же слишком тесно

* * *

Чёрная дыра в голове
 Прикладываю лупу
 Заглядываю:
 дороги, дороги, дороги
 вереницы столбов
 верста за верстой
 двадцать лет суицида
 выброс лавы
 затмение
 Промежутков больше нет!

* * *

Утопленников находят наверху
 Выбросившихся — внизу
 Какая разница:
 упасть или подняться
 И тем и другим уже наплевать
 мы для них давно умерли

* * *

Это просто совпадение:
 извержение вулкана
 и моё паденье

* * *

чирк-чирк-чирк
бритвой по вене
Полилась игрушечная кровь
Содралась кожа
Всё пиздёж
Всё не настоящее
Нужно лишь раз
но поглубже

* * *

Приказано: ползти и выжить первым
Вгрызаясь в грунт дойти любой ценой
А нас уже оплакали наверно
И дьякон слёзно спел за упокой

Но...

Приказано: ползти и выжить первым
Всего лишь шаг остался

кто из вас со
мной?

* * *

Проблески мирового разума
в отдельно взятой голове

* * *

Говорят, он покончил собой...
случилось это рано утром
так рано
что трава ещё не успела подсохнуть
после ночного артобстрела
и была липкой и красной

Говорят, он покончил собой...
снял с гранаты чеку и ...
долго в утренних сумерках
мы собирали в этой красной траве
части тела
но целиком его так и не нашли

Говорят, он покончил собой...
почему он это сделал?
об этом я думал всё время
и когда ползал в уже подсохшей траве
и разыскивал то, что от него осталось
и потом
пока отсиживался в окопе
переживая утренний артобстрел
я думал об этом и весь следующий день

Говорят, он покончил собой...
Почему, я так и не смог понять

* * *

Смерть
есть свободно выбранная прямая
в свободно выбранной системе координат

* * *

меня воспитывали
на самых лучших примерах
учили быть благоразумным
правильным и порядочным
никуда без спроса не лезть
носа не совать
руками не трогать
учили тому
чему учат всех детей
и что мне теперь
со всем этим делать?

* * *

простите, я падаю
времени нет
четвёртый этаж
это — невысоко

* * *

на кавалерию мало надежды
даже она опоздает
теперь всех порубят
нищенки соберут пустые бутылки
и остатки пищи
а нас уже никогда не найдут

* * *

заблагорассудилось
выплюнулось
пёрнулось
икнулось
сблевнулось

живу, как хочу
не мешайте

* * *

Заступник сирых
Каратель подлых
Певец свободы
Глашатай правды

Вот только робингудов
нам и не хватало

* * *

...а золото инков лежало у всех на виду
просто об этом никто не подозревал
и почти каждый конкистадор
спотыкался о него и говорил: бя!
и сами инки ходили спотыкались
и говорили: бя!
а под пытками ничего не могли сказать
потому что забыли куда спрятали...
так и умирали замученные вожди племён
стараясь вспомнить где оно лежит

...оно и сейчас там

* * *

говорят, есть опасность того, что я сойду с ума.
но уже сейчас я почти ничего не могу понять из
того, что происходит кругом меня.
уже сейчас я слабо, с трудом, могу объяснить себе
причины некоторых поступков людей, их жесты
речь.
уже сейчас мой мозг туманится, я плохо
представляю натуральные размеры вещей, истинную
подоплёку действий.
да, уже сейчас я живу как в тумане,
действительность пугает меня, я боюсь людей, боюсь
выходить из комнаты, боюсь всего того, что
происходит вокруг и внутри меня, боюсь самого
себя.
разве это не сумасшествие?

* * *

звери просто клацали зубами
но мы с Иваном
сделав суровые рыла
достали обрезы
и показали: кто здесь самый крутой

* * *

на всякого силача
достаточно кирпича

* * *

в списке очерёдности на подвиг
я был Пятым, последним
но Первый за день до События
взял бюллетень
и к Месту совершения подвига не явился
Второй за полчаса до Начала
неожиданно упал
и судмедэксперт, пощупав пульс
констатировал смерть от разрыва сердца
Третьего во время 10-минутной готовности
от зависти и злобы застрелил Четвёртый
и Третьего положили рядом со Вторым
а Четвёртого скрутили и увезли
таким образом
среди кандидатов на Подвиг
я оказался Первым
и Героем пришлось стать мне

* * *

Завизжала пила
Сверкнул меч косою
кривизной своей
Трудись-трудись
срезай бугры
выравнивай меня
может прямее стану
выше

* * *

В острых
наточенных
крепких зубах
проку мало
если они гадливо плавают в стакане

* * *

Недавно у нас в селе построили дамбу
Остановив реку, шумные рабочие уехали,
собрав

инструмент

Теперь всё стало покойно:

люди рады

Лишь я зло ковыряю дырки в бетонной
громадине

всё надеюсь: может прорвёт...

Многие меня считают предателем

Но, ребята, ведь нас всех опять наебали!

* * *

запрашиваю базу

тишина и туман

безветрие

вот это хуже всего

хоть бы маленький ветерок

хотя бы сквозняк

ничего

тишина и безмолвие

* * *

На раз-два
руки за голову
ноги шире плеч
стоять
не шевелиться —
практикум для незадачливых террористов

* * *

НЕЧАВА КАПРИЗНИЧАТЬ
КОЛЯ НАРОДИЛСЯ
КОЛЯ ПАДРАСТАЛ
КОЛЯ УЧИЛСИ
КОЛЯ ВАЗМУЖАЛ
КОЛЯ ЖАНИЛСИ
КОЛЯ НАРАЖАЛ
СЕБИ ДИТЁВ
ВОТ И НЯНЬЧИСЯ
НЕЧАВА КАПРИЗНИЧАТЬ

* * *

Сломался зонт
 значит, будет дождь
 Постирали бельё
 значит, будет дождь
 Прохутились шузы
 значит, будет дождь
 Собрался в лес
 значит, будет дождь

Дождя не миновать!
 Катастрофа близится!
 Человечество погибнет
 в очередном всемирном потопе!

Надо бы сходить в службу быта
 может, хоть зонт починят

* * *

Я заглядывал ей в глаза
 просил прощения
 Но всё было напрасно
 она отказывалась меня понять
 она отказывалась меня принять
 Земля она такая
 она — гордая

* * *

На концерте
Всё в концепте:
Я стоял
Держал гитару
Хоть по струнам не ударил
Всё равно я был крутой

* * *

в глаз — мошка
по башке — яблоко
здравствуй, осень

* * *

Он засвистел красиво
с переливами
Автобусы очень любят
когда так свистят
и обычно останавливаются
послушать

* * *

Мой дед прошёл всю войну
ни разу не был ранен
а по окончании
из принципа застрелился

* * *

временами мне кажется
что время имеет
какие-то определённые
временные промежутки
одновременно являющиеся
чем-то и делимым
и бесконечно коротким

1998 год.

* * *

Комната 4x4
самовар — печка — стол
лавки — трёхрядка — жена
вилы — мал — мала — меньше
корыто — ружё — и др. хозяйство
Тут и ступить-то некуда
где уж летать

* * *

Паскаль язык
и плюс ещё один
язык компьютерный
если сложить
их два в один
то что тогда получится?

* * *

Просыпайся,
а то себя проспишь
ишь
ишь
ишь

* * *

Сморкаться три раза
через левое плечо

* * *

Пункт отправления — роддом
Пункт назначения — дурдом
Промежуточные станции —

ясли
школа
армия
работа

* * *

Прожектор инжектирует на плоскость
Иж вежливости захотелось им
Насколько жёны женят в муже ловкость
Настолько жарко проживать инжим

Но паж прожорлив вжупень
Не просто так жип-жоп
А рожовая трупень
На пляже в пряже жоп

Жуж жужжал в прожилках синих
Умудрённый сторожил
Жучка пажить отказался
Даже дом не сторожил

* * *

Давайте на месте
 Попрыгаем вместе
 Ведь так интересней
 Хоть и бесполезней

* * *

Лопата едет по степи
 Мы пляшем ча-ча-ча
 Куда-то надо догрести
 Будите трубача
 Проверка прочности Седло
 Ярмо Балык Привет
 В который раз не повезло
 Верните мой билет
 Сеанс закончен Кинозал
 Пустеет Темнота
 И кто-то шёпотом сказал:
 „Всё это неспроста
 Нас пригласили что-то съесть
 Мы это не нашли
 Так что мы делаем все здесь?“
 Но все уже ушли
 И зал пустел
 И мир пустел
 И в небе тоже пусто
 Вокруг только движение тел
 И это очень грустно

Пустые семечки карман
Пустует самолёт
Пустой прохожий и стакан
Да что ж так не везёт?
Прамима в мима напрямки
Щеколда студень в лес
Заминка Сима подмогни
И в миг на мину влез
За рубль в ступень из чудес
Прокладывает путь
На небе высится отвес
И яблоком лягнуть
Но не гуляй и сни и спи
И ком земли не трожь
Пусть самовары верят в сны
Он на тебя похож
Лучистый Сигул Кастрома
Наруж и вкос и вкрив
Ах нет оставьте же мама
Поручик так игрив

* * *

Сегодня вечером скачок
А завтра будет что-то
Нам мореходам нипочём
Такие обороты
А пешеходы семена
Сажают в круглой гадке
И ждут: настанут времена
И приведут порядки

За 'учку тгопкой топ да топ
Шагают по по'ядку
П'иходят видят: ай-ай-ай
И пишат всё в тетгадку
Свистят шумят 'угаются
Всем на 'уй посылаются

Забор рука молитвенник
Ижи еси аминь
Два пальца три в малиннике
На небеси. Аминь!

* * *

Блудный пень вчера забылся
И решил, что можно всё
Три раза перекрестился
И пошёл легко-легко

* * *

Словно палки колбаса
Вобла по просолу шла
Безголоса и боса
По просолу вобла шла

Ты не корчи из себя
Палки вобла колбаса
Не такая ты боса
Чтобы колба волоса

* * *

Вопрос
Ответ
Раскроется секрет
И лопнет занавес
На нитке я повисну

* * *

Засвербило где-то что-то
у кого-то У кого?
У того, который где-то
не увидел Ничего
У того, который где-то
непонятно От чего
Говорили мы весь вечер
неизвестно Про кого

* * *

белый автобус
странный
город чужой
куда едем?

* * *

Отпросилась вечером
а пришла в обед
делать тут нечава
пистолетом Стечкина
расстрелять у печки бы
да патронов нет

* * *

Заплетите мне косу
Длинную-предлинную
Зачем прятать красоту
Мне свою невинную?

* * *

Под рубахой синей-синей
В синем небе синей дыней
Светит солнце синим светом
В синем мире неодетом
Синий стол. На синем стуле
Перед ним сижу я синий
Жду, скорее бы все уснули
Чтоб пойти помыться в душе

* * *

От свечи огонь далёк
Тускло светит уголёк
Дым туманом над водой
Кто тут самый молодой?
Кто тут первый воевать?
Кто тут первый умирать?

* * *

От расчёски зубья
на столе моём
Скоро будет буря
Вот и попоём
Вот тогда попляшем
под дождём косым
больше не жалея
девичьей красоты
Вот тогда и вспомним
крики журавля
А пока что рано
А пока ничья

* * *

забота
работа
зевота
зачем мне такая суббота?

* * *

В целлофановом мешке
Шёл прохожий налегке
Не смотрел по сторонам
Не глазел в глаза домам
Шёл обычным твёрдым шагом
Знал куда идти не надо
Знал что верно он идёт
И когда-нибудь придёт
Что дороги все не вечны
Ведь на свете всё конечно
Мимо цели не пройдёшь
Если правильно идёшь

Но ведь это всё условно
Мир окажется бездонным
Потому прохожий ровно
Шёл за счастьем уголовным

* * *

На небо солнце метилось
да тучами замечено
проотвечалось круглое
и вот тому итог:
жуёт баланду кислую
поёт романсы нудные

* * *

День за днём проходит мимо
Людям врать необходимо
Верить в сны необходимо
Кашу есть необходимо
В щёлку зрить необходимо
Ямы рыть необходимо
Стыд иметь необходимо
В небе плыть необходимо
Где-то жить необходимо
С кем-то жить необходимо
Как-то жить необходимо
В общем, жить необходимо
Мимо-мимо-мимо-мимо...

Чем и как живёт картина
ЭТО знать необходимо

* * *

Среда это четверг
сказал серьёзно Ли
С ним согласился Ши
но вот серьёзно ли?

* * *

по воду малину
по двору нести
надо бы марину
надо бы

* * *

Вслух повесив на сучок сундучок
Оговаривал гостей старичок
Говорил „я всё могу” дурачок
Может это всё и так
(Мы молчок)
Но на вид он совершенный сморчок

* * *

Сижу
Смотрю в окно
Банально?
Зато типично

* * *

Простояли
 под забором целый день
Подсчитали
 сколько будет пятью семь
Погадали
 на луну и потроха:
Бох на небе
 или всё же Сатана?

* * *

ИВАН ИДТИТЬ В ДАЛЁКИЙ СТРАН
ИВАН ХОТЕТЬ НАЙТИ
В ДАЛЁКИЙ СТРАНА БАРАПАН
И В ДОМ ЕГО НЕСТИ
ИВАН ХОТЕТЬ СТУЧАТЬ ЕВО
НАЗЛО СОСЕДИ ВСЕ
ЧТОПЫ СОСЕДИ ПРИБЕГАТЬ
И СПРАШИВАТЬ: „ЧЕВО
СТУЧИШЬ ТЫ ГЛЮПЫЙ ДУРАЧЁК
И СПАТЬ НАМ НЕ ДАВАЛЬ?”
„ПОШЛИ ВИ НА ХУЙ МУДАЧЬЁ!”
ОТВЕТИТЬ МУЗЫКАНТ.
ВОТ ДЛЯ ТАВО ИДТИТЬ ИВАН
В ДАЛЁКИЙ ДАЛЬНИЙ СТРАН
С БОЛЬШОЙ ЖЕЛАНИЕ ИМЕТЬ
ОГРОМНЫЙ БАРАПАН

* * *

я не спеша
ты не спеша
он не спеша
она не спеша
мы неспе ша
вы неспеш, а?
они не спе ша!
так и опоздали

* * *

Стоит на палубе матрос
Качает дым из папирос
Сквозь лёгкие наружу

* * *

Просто светит светофор
С жёлтой высоты
Просто Петя — не Егор
Ну а я — не ты
Просто звёзды упадут
Раз и навсегда
И быть может украдут
Со дрова двора

* * *

Когда-нибудь карнавальной ночью...
или нет...
в загадочных утренних сумерках...
лучше так: под палящим солнцем пустыни...
а может...

А впрочем, наплевать где
Лишь бы Случилось

Короткая история о том,
как у двоих дело дошло до секса

ОН ЕЙ: Слушай, я ебаться хочу...
ОНА ЕМУ: И я хочу

Всё

* * *

В.С. Высоцкому

Положите положите
Все свистки на дно реки
Посвистите посвистите
Про вино и шашлыки
И волков вы приводите
Наточив у них клыки
Вот тогда и приходите
Вот тогда поговорим

* * *

Д. Хармсу

под столом сундук
в сундуке фундук

тук тук тук тук
тук тук тук тук
тук тук тук тук
тук тук тук в дверь
дверь дверь дверь дверь
дверь дверь дверь дверь
дверь дверь дверь дверь
дверь дверь дверь с петель
что теперь? что теперь? что теперь?
что теперь? что теперь? что теперь?
что теперь? что теперь? что теперь?
что теперь? что теперь? что теперь?
верь верь верь верь
верь верь верь верь
верь верь верь верь
верь верь верь вдруг

вдруг вдруг вдруг вдруг
 вдруг вдруг вдруг вдруг
 вдруг вдруг вдруг вдруг
 вдруг вдруг вдруг друг
 друг друг друг друг
 друг друг друг друг
 друг друг друг друг
 друг друг друг стук
 стук стук стук стук
 стук стук стук стук
 стук стук стук стук
 стук стук стук стук
 тук тук тук тук
 тук тук тук тук
 тук тук тук тук
 тук тук тук тук
 тук тук тук
 тук тук
 тук
 пук
 ук
 к

* * *

на небо солнце метилось
 да тучами замечено
 проотвечалось круглое
 и вот тому итог:
 жуёт баланду кислую
 поёт романсы хриплые
 не солнце — а хуёвина
 ненужная в быту
 такие вот встречаются
 по жизни отклонения
 мы солнцу — не помощники
 самим бы дотянуть

* * *

Он прыгал на верёвочке и цеплялся за шарики
 Она по сходной цене отдавалась всякому
 Жизнь бурлила в их тесном мире
 Но зачем-то они вздумали всё поменять
 Теперь она цепляется за кубики
 А он торгует собой
 Но в общем-то ничего и не изменилось

* * *

Печально, печально, —
Сказал угрюмо он, качая головой
Да не до ве

1999 год.

* * *

Человек № 1 нашёл записную книжку своего коллеги по работе Человека № 2. В книжке было написано: «12 января не пошёл на работу, т.к. проспал, а сказал, что заболел». Теперь Человек № 1 стал хуже относиться к Человеку № 2 за его ложь. Спрашивается: кто из них лучше?

* * *

Пламя бьётся над Парижем
Бох на небе. Мы не слышим
Мы сидим, играем в кости
Зубы лишь скрипят от злости

* * *

Несколько лет
Солнечный свет
Там, где нас нет
Там
где нас нет

* * *

Он ходит по стёклам, его ноги ничего не чувствуют, они подобны камню. И впрямь, может быть, камню и не больно лежать на стекле. Как знать, может, ему больно в тот момент, когда кто-то произносит обидное слово или плюёт на асфальт. Как знать...

* * *

Мужчины с чемоданами
И дамы с дипломатами
Бегут, спешат, ругаются
Стараются успеть

Но, правда, с чемоданами
А также с дипломатами
Весьма проблематично
В автобусы залезть

* * *

Сколько видишь яблок

ты на голове

Столько было пальцев

на моей руке

Зимородок плачет

Иволга трещит

Яблок было много

Пальцев только три

* * *

На столе стоит стакан

Это грустный великан

Вызывает он туман

Не поднять его рукам

* * *

Раз два три четыре
три четыре восемь девять
В конном небе
В сонной неге
Отдыхали короли

* * *

Подравнялся строй направо
Загорелся горизонт
Ты прости, моя отрада
Что строкою я пленён

Не шагаю тесным строем
Третьим слева я в ряду
Ах, под барабанным боем
На всемирную войну

Я пока что слишком слабый
Я пока что не герой
Мне пока что не до славы
Я пока что сам не свой

Где же воля, где же ярость?
Где же огненная страсть?
Сил всего-то и осталось
Чтоб на рельсы не упасть

* * *

В автобусе девочка рассказывает матери про
щелкунчика
Искренне радуюсь, что не про черепашек-ниндзя
или бэтмена

* * *

Каждый знает домовой
Что такое геморрой

* * *

Еду в троллейбусе:
пнули
толкнули
в ухо чихнули
Романтика, бя

* * *

Красота избирательна
Ум тем более

* * *

Мне пришёл пиздец и вот:
Я прозрачный кашалот
Плаваю болтаюсь
Сексом занимаюсь

Это всё игрушки
Просто потому что
Я хоть и подвижен
Но судьбой обижен

Мне судьба дала под зад
Я последний ренегат
Предпоследний мазохист
Ну, и первый футболист

* * *

Долгим ли будет праздник?
 Много ли соплей принесут в лукошке
 святые мученики?
 Сколько нам осталось?
 Сколько им осталось?
 Когда же кончится пост?

* * *

Дорога стелится ковром
Столица — пирогом
Встречайте гостя —
Я пришёл
И сразу же ушёл

* * *

Как-то пуля в лоб налетела
Как-то шашка в лоб, да несмело
Как-то сон-полынь, терпкий воздух
А потом горой на полозьях

* * *

Где приложится
Там отложится
Только ветер-туман
Не может
Только моря круг бурей каменной
Да ещё окно полом огненным

* * *

Когда зима встречалась с летом,
Они друг друга не любили.

* * *

Почему мне кажется, что звезды
Опадают осенью быстрее?

2002 год.

* * *

1.
Королева красоты
Белый бархат и цветы
Небо звёздное в мечтах
Бриллианты на руках

2.
Бриллианты и цветы?
Кабачковой съешь икры
Ты, намазав на кусок...
В мире каждый одинок

* * *

Прикажете — сдохну
Даже и не охну
Распластаюсь мёртвым
На полу бетонном

* * *

Украшая угол своим отражением
ем ем ем ем

* * *

Светит в небе луч зелёный
Раскалённый, распалённый
Отлучённый, запрещённый
От всего заговорённый

* * *

Дым трубы

Цветы

Огородные мечты

* * *

Салазки
Ласки
Белые раскраски
Цветные сказки
А нужны ли маски?

* * *

Засверкало-заблестело
Что-то вспыхнув отлетело
В мир иной
Под луной

* * *

Маленькая блядь
На асфальтовой крыше
Я смотрю в окно:
Самолёты всё ниже

Колабрационисты
Раздувают пожар
В кармане томик Маркса
Я его не читал

Кавказ давно изранен
Я лежу на кровати
По радио пиздят
Про какое-то party

У них там было скушно
А теперь отходняк
Ползу под одеяло
Бля! Тут где-то сквозняк

Оттяг!

* * *

Параллельно колее
В деревянном декабре
Наклонился и упал
Чисты руки заморал

* * *

Он — тон
Антон

* * *

Подпрыгивая весело
Кобыла хвост развесила
И лижет языком своим
Мою
краюху с солью

ВСумка
Времени
(Незаконченная поэма)

Ф.

*запрыжок на И и в У
в чащу леса
в ерунду
галки плачут плачет галка
не вращается скакалка
голубь ходит по карнизу
говорит курлы и гы
сильно пахнет антифризом
всё кончается на Ы*

* * *

отвязались качели
и под небо полетели
люди просто охуели
водку горькую запели:
сызмальства мы брошены
мамой не доношены
под расчёску стрижены
всеми мы обижены
дай нам дядя кипяток
дай нам дядя молоток
дай нам дядя книжицу

и благую ижицу
дай нам дядя совесть
карты шайбу повесть
маку драку сраку
б(р)итую собаку
клещи память корень
поострее шкворень
борщ кровать за(р)плату
сны парады вату
дай нам дядя муху
сразу цокотуху
поросёнка три пуда
всё кончается на Да!

* * *

люди стали и сказали
провели мы соцопрос
все опросы показали:
приходи иисус христос
 грох нет ту ча
 вспе нит вол ны
 раз два три чэ ты рэ пять
 шесть сэнь во сэнь дэ вять
хватит!
вам в игрушки тут играть
всё кончается на Ять
повернуть движение вспять
не под силу нам зевать

сумку времени качать
 тёща свёкр деверь зять
 говорят пора поклоны
 бить о стену древесины
 в отражение иконы
 вставить кол бы из осины
 бох законченный игрок
 (всё кончается на Чпок)
 у него ангина сыпь
 комья глины и пузырь...
 зырь!

он нуждается в враче
 (всё кончается на Че)
 его сила в кирпиче
 а кирпич на дереве
 дерево на севере
 север рядом с западом
 там где волга капает
 полетели вороны
 крылья во все стороны
 без умолку каркая
 лето будет жаркое
 грозы будут с ливнями
 засухи с озимыми
 снегопады сильными
 а ветра пассивными
 нет ему не нужен врач
 доктор нужен трактору
 и людскому фактору

88.

*бох с лицом подобострастным
нам не кажется ужасным
будь он жёлтым
будь он красным
лишь бы не был он опасным*

* * *

самолёт взлетит
и в небо ухнет
и пукнет
и баба марфа на окраине аукнет
гы-гы-гы-гы!
еггей!
ег-ге-ге-гей!
сварились щи
поспела в печке каша
идите кушать
братья и папаша
хворь отец
иван данила
и ебическая сила
братьев в речке утопила
шило мыло
шило мыло
всех неверных ждёт могила
как бы ты тут ни просила

как бы воду ни мутила
 шило мыло
 шило мыло

ξξξ.

*и пошёл христос в разнос
 где пинок а где засос
 где пощёчина где ласка
 где тут правда?
 где тут сказка?*

* * *

несмотря на непогоду
 голод шёл по огороду
 быть всегда любил с народом
 он в любое время года
 знал пути он переходов
 ведал картами луны
 потому кривей дорога
 шире шаг до костромы
 верный путь через житомир
 и большие катыши
 помнишь правило жи-ши?
 обрастали голыши
 толстой кожей
 страдным звуком

тонкой трелью василька
сонным порохом двустволки
крепким дедовским словцом
больно делали наколки
всё кончается на Цом

* * *

рот травы на небе сонном
и в спокойствии вагонном
стук-постук по тонкой стенке
гры-прост-вы на поле бренном
в жарком страхе
в слабой воле
на непознанном просторе
на копеечке разменной
одинокой

бессистемной

мелкой

тленной

охуенной

непременной

неизменной

незабвенной

ворот в горло и мочало
всё с начала
всё с начала

в жире — жир
на сетке сетка

беспокойная соседка
 крутит краны
 вентиль вентит
 и в прохожих тапком ментит
 в пропогодиных годках
 дед стоит на трёх ногах
 дед стоит на сапогах
 трах шарах бабах — попала
 но такому гаду мало
 надо было кирпич и чём
 но всё это ни при чём
 закругляемся на Ом (Ω)
 \речь совсем ведь о другом\

вечер жил над чехардом
 грыз солому творогом
 \стоп! опять мы не об Ω\
 всё кончается на Бром

ζζζζ.

*промеж между среди наз
 конь солёный
 ясный глаз
 как сиреневый алмаз
 синий дым
 походный враз*

* * *

я у крепости упал
ничего не понимал
в землю душу закопал
уя опер кист у-лап
овейчин инопен лап
виолмез удуш аказ лап

фыркал муркал на задульке
ржакал конень бря стенной
всякой мякнутой фря мультке
в рожках святыч привозной
прыг на стель в забучем мале
таре варе в соколь паре
в скучном виде на базаре
финны
продавали калевале

бох не видел
бох молчал
бох по городу шагал
и подглядывая в окна
на четвёртом этаже
лапал женщин в неглиже
и мужчин без фраков
в ряд свистящих раков
наблюдал круговращенье
мелких денег в кошельках
замечал ухосмещенье

на различных языках
 обходил моря и горы
 он ведь умный был мужик
 излагал кубы и торы
 на предмет старинных книг
 заходя к знакомым в кости
 он искал гвоздей и доски
 но ничего не находил
 и печальный уходил
 и бродил бродил в тоске
 в бесполезном колпаке
 ждал когда же они вспомнят
 сны в условном падеже
 всё кончается на Же
 и на наше отраже

XXXXX.

*придорожная канава
 воеет ветер неустанно
 ночь репей и мгла
 всё странно
 и качается пространно
 наверху фонарь белёсый
 заплетайте девки косы*

* * *

камень древности над миром
отдыхает сиротливо
где печально где игриво
свет пронзает стены дива
дива див-а ди-ва д-ива
почему ты не красива
как берёза или тополь?
как орешник или клён?
почему к тебе в некрополь
должен я нести поклон?
где-то спит беспечно сон...
шашка саблей машет криво
всё, кончается подлива
значит зизнь неисправима?
и петля неуловима?
и сопля неумолимо
возвышается над римом?
зря не верим:
счастье — зримо
потому что где-то рядом
под прохладным тёмным взглядом
кашель древности над миром
отдыхает сиротливо
(всё кончается на Лимом)

т т т т т т.

*иши и тишь и лишъ
и видишь —
никого ты не обидишь
восседая в этом кресле...
если...*

*** * ***

на пне сидит три гоголя
иван петрович во поле
вметла в сених нехоженных
на варежках скукоженных
на лицах отмороженных
в девицах злопохоженных
зубьёв в стакан покладенных
он утром не обрёл
промоклых самоварчиков
завядлых одуванчиков
и дворников подвыпивших
под рученьки привёл
насколько в сколе скатится
настолько в небе брыззица
крестили волгу матерью
и просто сукой бешенной
а ей всё нипочём
такие упражнения

вредят здоровью ближнего
и рядом тот кого
наверно в смысле ревности
мы просим извинения
почтения уважения
поклона-растяжения
к персоне нашей / вор

хор

мор

тор

сор

пор

пол

клешня

проплешина

и мол

и все собаки разные

а пробовал:

прострации

полюции

зеркальность бытия?

λλλλλλλλ.

в земляной небесной тверди вчерась выходили игры
в салазочки на предмет успокоения всех ныне вечно
тогда потом и присно живущих которых господь

своя обрекающей рукерой вперил в поток жизни
 вездесущей и славной бытием своим благонравным
 а потому и справедливым и божеским во славу
 сынов благосущих юродствующих преуспешно во
 имя кармы брахмы и путры и всяга человеческого
 рода неустанно пекущегося о благосостоянии и
 раболепии надлежащем и страдным пред отцом
 своим выражая смиренныя настроения престольно
 возлежающему аки-паки бох морской нептуний на
 сорока сороках и б(з?)дящему на дело правое и
 грозное для всех иродов иудов окаянейших
 поносящих пресвятейшее имя божеское в сие
 благолепной зрящих в глубины адские суеверным
 страхом ангельских и плачущих по пречистой и
 еговой дщери роз-мариинной былой плебейки и
 стряпухи а ныне и вовеки и тогда и потоп и присно
 несущей благодать на души и головы человеков дых
 вых и смердящих аки-паки уся живуща на ентом
 обросшем неверием подлунном мире три раза аминь
 со счётом нуль-ноль ничья всё кончается на Я

Поезда

*В холода, в холода
От насиженных мест
Нас иные зовут города.*

Нет, такому расписанию поездов доверять было нельзя. Если верить ряду цифр, то до далёкой, почти мифической в его представлении, Воркуты поезд шёл четыре с половиной часа, а до Пензы, в которую на попутке можно добраться ещё засветло, — 78 часов. Недоверчиво он отстранился, поглядел на длинную очередь у окошка, за которым сидел неприятный женский голос, и, отойдя в угол, всё свободное пространство которого занимала объёмистая в духе ренессанса урна, задумался.

Логики никакой, но цифры были безжалостны, а народ в очереди — невозмутим. Ну, народ-то у нас всегда невозмутим и сосредоточен. Хотя, если задуматься, то и цифры в нашей стране имеют своё славянско-совдеповское значение, отличное от всего мира. Это у них там, как положено, всё по полочкам да по рубрикам, учёт каждой капли воды, каждой щепочки, всякая козявка сосчитана. А у нас, если и сосчитана, то по нашей, независимой от других, методике. Поэтому наша цифра сильно отличается

от ихней. Иностранцам... Стоп, я за билетами пришёл.

Он вновь посмотрел на расписание. До Москвы — тридцать два часа, до Питера — тридцать. *Ни черта не понимаю.* Причём, одним и тем же поездом, с заездом сначала в нынешнюю столицу, а затем — в бывшую. А до Ленинграда этот же поезд идёт тридцать часов и одну минуту. *On-na!* На карте его «любимой родины» такого города уже несколько лет не существовало, а вот в расписании поездов он был, и мало того, туда ещё можно было съездить.

Чепуха, скажите вы. Он бы с вами согласился. Но чепуха чепухой, а билет надо бы купить. *Кстати, и цены на билеты достаточно «забавны», но в них логики несколько больше. Итак, если я... — незаметно для себя в раздумье он опёрся на огромный памятник былой культуры, из недр которого сразу дохнуло «родным» запахом. Ё! — качнувшись, — да что же это? — не прерывая размышлений — намерен сэкономить время, деньги и, наконец, самое важное — нервы, и не страдаю жгучим желанием еще несколько дней просидеть в этой боженькой забытой глуши — он стал механически искать платок, оно, конечно, не оказалось — (в рюкзаке оставил), то придётся... и руку пришлось обтирать о штаны всё же избрать хоть какой-то маршрут своего следования. К тому же это может быть интересным.* Неплохо прибыть

11.03.-03.04.99

Легенда

Явление св. Христофора было отмечено небольшим театральным действием, жертвоприношениями, эстафетой с романтическим названием «Весёлые старты» и поеданием плодов удивительного абрикосового дерева.

Когда св. Христофор в виде рака-краба-омарангангуста (кто он точно, этого не знает никто) со скоростью урагана приблизился к окрестностям нашего горячо нами любимого острова.... Впрочем, обо всём по порядку.

Давным-давно — никого из наших тогда ещё не было и в помине — жил да был. Был Дабыл одинок, и не было во всём мире никого кроме него, как, впрочем, и его самого. Пребывал он до поры до времени в Аморфе и великой Нир-ванне. Но скушно стало Дабылу Одинокому и решил он походить по свету, себя показать и других поглядеть. Долго ходил Дабыл (три мильёна лет) и всем себя показывал.

Но скоро надоело это Дабылушке, и сел он перекусить и мозгами пораскинуть о том, почему это он ходил по свету три мильёна лет, а никого не увидел? Съел Дабыла Бобылович курочку жареную, а и раскинул мозги курячьи. Смотрит, а из извилин (эко

диво!) слова сами складываются: «Ох, и дурень ты, Дабыла, ох и лапоть!»

Ничего не понял мудрый витязь, но догадался, что тайна сокрыта за словесами этими. Стал он её гадать. День гадают, два гадают, три гадают, четыре гадают, никак не гадается тайна.

— Тьфу ты гадость, — сказал Бобыла и, махнув на это дело ногой, пошёл на все четыре стороны: Дабыл — на север, Бобыл — на юг, Один — на запад, а Окий — на восток.

Долго шли они, пока в один прекрасный день ни встретили до поры. И обиделась на них Допоры и родила маленького ила. Но он сразу ушёл в ил, тогда Маленький Ил сказал: «Не бывать тому!» и тоже ушёл в ил. А Ноону пришлось вернуться назад к Допоры, которой он стал сыном названным, а Ил, обидевшись, — морским царём. Правда, тогда об этом ещё никто не знал.

10.11.98

Дело о пропавшем

*Удивительное рядом,
но оно запрещено.*

Оперуполномоченный Свежеруков понуро сидел за столом. Жёсткие пальцы теребили уголки дела, лежавшего перед ним. Свежеруков очень любил уголки, это было его большой и далеко не тайной страстью. Товарищи по работе, коллеги и просто сослуживцы частенько приносили ему в подарок различные безделушки в виде пирамидок, математических и чертёжных угольников, даже на день рождения дарили. Коллекция его уголков была столь велика, что занимала в маленькой, снимаемой у старушки, комнате практически всё свободное место. В какой бы угол ты ни пошёл, куда бы ни сел, обязательно над или под тобой окажется что-нибудь треугольное. И, конечно, Свежеруков обожал пирамиды во всех их ипостасях и воплощениях, любил за то, что с какой стороны на них ни взгляни, обязательно увидишь треугольник — магическая и удивительнейшая вещь. Само собой, опер собирал и их, одна только подборка фотографий, вырезок и открыток с видами египетских пирамид целиком занимала нижний ящик

видавшего виды письменного стола. Голубой мечтой Свежерукова была поездка в страну фараонов, которую он заочно, абсолютно ничего не зная о ней, только за большие каменные треугольники, любил. Мечтал он собственноручно потрогать эти великие предметы и обязательно отколоть от них кусочек камня в виде треугольника. Мечтал и копил деньги. Копил деньги на авиабилет. Краем уха он слышал, что другие ездят туда отдыхать, загорать на солнце, купаться в огромных бассейнах. «Дураки», — ухмылялся про себя Свежеруков, он-то понимал действительную ценность такого путешествия.

Но это в будущем, а сейчас ему предстояло заняться делом, оно лежало перед ним на столе, и уголки его он тербил пальцами. Раскрывать толстую папку не хотелось, история была запутанная, а Свежеруков сегодня здорово устал, разбираясь со вспыльчивой гражданкой, у которой «злодеи» (это она так грабителей называла) сняли на улице песцовую шапку, затем строго разговаривая с малолетними наркоманами, застуканными бдительными соседями за раскуриванием травы. Пацанов, конечно, пришлось отпустить и теперь опер зло клял жильцов за их излишнюю наблюдательность и чрезмерную сознательность: «Мимо надо ходить, мимо». На такую ерунду он убил целый день и заняться делом времени совсем не было, а надо. Как это там?... Руки не дошли. Классно сказано. В точку. Я бы так не смог. А этот хлюст (Свежеруков похлопал рукой по папке),

наверное, может, уж больно говорлив. Открывать дело не хотелось ещё и потому, что подопытный (так он называл подследственных) был ему совершенно не понятен и чужд. Умник в очках. Он слишком много говорил о вещах и понятиях далёких и совершенно не нужных оперу. И что самое поганое он, наверняка, ничего не говорил о треугольниках, хотя (я в этом просто уверен!) много знал о них. Порой во время допросов Свежерукову казалось, что подопытный просто откровенно издевается над ним. «Он ржёт мне в глаза», — говорил оперуполномоченный своим коллегам после очередного допроса. «Так дай ему в морду», — отвечали они. Но Свежеруков ждал, по натуре своей он был неустойчивой гончей, которая способна часами гонять лису, а затем одним броском придушить её. Время для броска ещё не наступило. Ещё рано, ещё не время.

Этот мерзавец ходит вокруг да около, а я знаю, чую, что ему много известно. Но подопытный упрямо молчал о треугольниках, делал удивлённое лицо, как только речь заходила о них, и переходил на другую тему. Недавно он попросил бумагу и карандаш, чтобы «изложить свои аргументы письменно». Опер не поскупился и на следующее утро дал ему целую пачку листов и свою большую печатную машинку «Сапфир». После этого пришлось всякий раз, когда надо было напечатать какую-то бумажку, бегать к Сазонову, но Свежеруков верил в успех предприятия и ждал результатов. Они не заставили появиться: этим же

вечером подопытный передал первый лист. Затем с различной регулярностью стали поступать остальные. Порой они были исписаны полностью, порой — на треть, а иногда на них нащелкивали только две строчки с какой-то незаконченной мысли. Все листы, не читая, опер аккуратно подшивал в папку, пусть побольше наберётся, и ждал. Ждал. Он был уверен, что в этих жёлтых листках с чёрными буквами найдётся (наверняка найдётся) отгадка и треугольников и всего уже порядком подзатынувшегося дела.

И вот сегодня Свежеруков решил, что материала достаточно. Игры закончились, начинаются танцы. Сегодняшний день должен был стать началом конца этого дела. Теперь мне будет понятно всё. И Свежеруков открыл толстый том.

27.12.98

Заметки

Познакомились они просто. Она работала в химчистке, в которую Он решился зайти попроситься в туалет. На что Она ответила: «нет, нельзя». А Он огорчённо сказал «вот если бы вы пришли ко мне домой с такой просьбой, то я бы вам не отказал». Слово за слово, так у них и завязался разговор.

Финал длинной полночной сказки, в течение которой герои — Иван да Марья — в неравной борьбе всё же побеждают Зло, обходят все ловушки и препоны и выходят сухими из воды: И сыграли они свадьбу, и закатили такой пир, что целую неделю все соседние деревни только и делали, что пили брагу пенную и мёд сладкий. Молва о той свадьбе идёт и по сей день.

И стали Иван с Марьей поживать и добра наживать, жили они до смерти в мире и согласии, но больше ничего интересного с ними и даже с их детьми и внуками не случилось. А это уже другая сказка.

Отдающему честь без головного убора: «К пустой голове руку не прикладывают». Вот оно отношение

к солдату. Только при наличии фуражки голова наполняется мыслями и идеями. Без этого она пуста.

Фантастический рассказ о доведённом до крайности человеке, решившем покончить с собой.

Фантастика в том, что он этого так и не сделал

От квартиры и её хозяйки веяло мещанством и глупостью. И та и другая создавали впечатление серых мышек, которое усилилось после увиденной на кухне нелепой картинке двух белых персидских котят. Это уже оказалось за гранью человеческого терпения, и N молча (не прощаясь), пока хозяйка была в ванной, убежал.

«Чё?» — спросил Светофор и нагнулся при этом так низко, что Петька смог разглядеть в растянутый ворот его водолазки красную футболку. И это было практически последним, что он запомнил. Дружбаны потом много и подробно рассказывали Петьке, как и куда его бил Светофор, смаковали подробности драки, а точнее, избиения, потому что Петька только закрывался руками и отступал назад, пока ни упёрся спиной в стену. Об эту злосчастную стену из белого кирпича Светофор и ударил Петьку головой.

Потом был туман, но после удара Петька как будто проснулся и всё остальное видел отчётливо: довольное лицо Светофора, сменяющееся гримасой удивления. Растерянные глаза и тихий шёпот «чё это он? Петух, ты чё? Петька, вставай».

Видел, как они мялись, как Серёга толкал Мишку в бок и говорил: «Давай посмотрим», как Батон побежал за старшими пацанами, но те, кстати, узнав, что случилось, так и не пришли. Потом была скорая, врачи, белое и мать.

Странные у них были обои. Какие-то неестественные, белые и чистые. Правда, если хорошо приглядеться, то замечаешь желтоватые потёртости: кто задел случайно плечом, прислонился, опёрся в раздумии рукой. И всё же становилось видно это лишь при пристальном изучении стены. А так обои в комнате Старковых были кристально и как-то невинно белоснежны. Появившись здесь в первый раз Бугров почему-то сразу отметил, что хозяева не курят.

Каждый раз приходя в гости к Старковым и тем более оставаясь один, Бугров испытывал тягостное ощущение неудобства и своей нечистоплотности. Поэтому, приведённый прислугой в белую комнату (так он её про себя называл) сразу начинал искать изъяны в этой белизне. Поразительно, что всякий раз они находились на новом месте и исчезали на

прежнем, как будто их закрашивали. Но следов краски и, вообще, какого-то обновления не было заметно.

Может быть, Бугрова и не приводили бы в такой ужас эти белые обои, если бы на их фоне в углу комнаты не было этой батареи отопления, выкрашенной опять же в белую, но уже сильно облупившуюся краску. Такая дисгармония выводила из равновесия, и Бугров коротал время в поисках жёлтых пятен.

«Не люблю я этот праздник», — весело сказала она.

В полупустой автобус, следующий по одиннадцатому маршруту, сели два милиционера. Один раньше, а другой остановкой позже. Следовало бы ожидать, что они поздороваются, а если не знакомы — познакомятся. Каждый из них бесстрастно сидел и смотрел в окно. Так они и вышли, один раньше, другой остановкой позже.

То ли они не были знакомы и не хотели этого, то ли просто не узнали друг друга, ведь один из них был в штатском.

Меня всегда поражала способность людей широко раздвигать рот и при этом обнажать до дёсен белые зубы.

По улице шёл подвыпивший мужик и от полноты чувств во всё горло кричал: «Весна пришла! Весна пришла! Весна пришла!» Продолжалось это недолго, так как вскоре он на слове «весна» наступил в обнажившееся из-под стаявшего снега собачье дерьмо. После этого он долго и угрюмо шаркал ногой и стучал ботинком о ближайшую стену. Так и не считив, коротко выругавшись, он молчаливый и печальный побрёл домой.

Разговор трёх подростков:

ПЕРВЫЙ: Я, наверна, на пляж в шортиках приду...

ВТОРОЙ: Я, наверна, на пляж тоже в шортиках приду...

ТРЕТИЙ: Я бы тоже хотел на пляж прийти в шортиках...

ВТОРОЙ ТРЕТЬЕМУ: Слушай, приходи тоже на пляж в шортах...

СНОВА ТРЕТИЙ: Я бы пришёл, но боюсь, там холодно будет.

«Соль вредна для организма», — компетентно заявил какой-то учёный. О пагубных действиях на человека «белого яда» Катя слышала уже давно, но такое откровение: «она разрушает кости» для неё было открытием. С тех пор Катерина стала активным борцом за спасение человечества от новой (точ-

нее, старой), грозящей его вымиранию чумы. Марши и акции протеста, организатором которых стала она, проходили у здания правительства теперь чуть ли ни каждый день. Не остались без внимания и соляные карьеры: пикеты с плакатами «Не губите нас» и Катей во главе перекрывали выезд грузовых машин. СМИ активно поддержали новое движение «Жизнь без смерти» (название придумала тоже Катя) и его активисты постоянно давали множество интервью в газетах, а чаще на телевидении. Число последователей здорового образа жизни неуклонно росло. Есть соль в столице и её окрестностях стало не модно.

Всё это продолжалось до тех пор пока на Катю, сжимавшую в руках плакат «Без соли мы проживём дольше» во время очередной акции в неизвестно каком по счёту карьере случайно ни упала глыба соли. Кусок был настолько тяжёлый, что Катерину с трудом собрали. В последствии прошли пышные похороны с гневными речами против «белого зла», и всё же постепенно движение «Жизнь без смерти» стало стихать, мода на «без-соли» прошла, всё успокоилось.

Воздастся

Действующие лица:

И в а н о в

мужчина неопределенного возраста, дающий

П е т р о в

мужчина неопределенного возраста, просящий

Оба разговаривают отрывисто. В центре сцены большой канцелярский стол. На нем много бумаг. Среди бумаг за столом сидит Иванов. Навесу пытается что-то написать карандашом на листе бумаги. Входит Петров. Идет неуверенно. Кашляет.

И в а н о в (*отвлекаясь*). Здравствуйте. Что вы хотели?

П е т р о в. Я? Ничего...

И в а н о в. Ну, тогда вали отсюда.

Петров мнется, поворачивается и делает шаг
в сторону кулис.

И в а н о в (*смотрит вслед Петрову*). Вали-вали...

П е т р о в уходит. **И в а н о в** продолжает
попытки что-то написать навесу.

Занавес.

11:24 09.12.01

Содержание

Евангелие от Стэда	5
Стихи	17
Сумка времени	194
Поезда	207
Легенда	209
Дело о пропавшем	211
Заметки	215
Воздастся	221

Предупреждение

Вы не читались, это действительно предупреждение, хотя и находится в конце книги, дело в том, что исследования показывают — большинство читателей заглядывают в первую очередь на последние страницы книги, по всей видимости в поисках ценника. Исходя из этого, нахождение предупреждения здесь можно считать логически оправданным. А вот, собственно, и само предупреждение: в книге вы встретите слова, которые относятся к ненормативной, или как ее еще называют инвективной, лексике, как, например, хуй, охуительный, пидорас, канабизм. И если вы считаете, что употребление подобных слов в данном случае неуместно, вульгарно и вообще ничем не оправданно, то никуда вы в этом не смыслите.

Издатель.

несЧАСТНЫЕ объявления

Нашедшему сердце, просьба вернуть за большое человеческое спасибо.

Данко.

Видевшему человека с разодранной и опустошенной грудной клеткой, просьба сообщить за бесконечную сердечную благодарность.

Сердце.

Отдам в хорошие руки чемодан, доверху набитый нефтедолларами. От вас требуется только справка о том, что вы не являетесь членом преступной группировки.

Пишу контрольные, курсовые, дипломные, кандидатские, докторские, профессорские и прочие работы. Сочиняю рассказы, повести, романы, пьесы, поэмы. За умеренную плату напишу новогоднее обращение Президента к народу, за неумеренную — ко всем остальным.